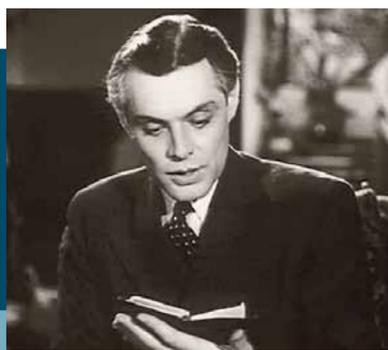

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

31 июля – 6 августа 2015 года № 26 (7967) Издается с 1929 года

Сад, который
возделал
Кадочников

www.portal-kultura.ru

Президент Путин:

«Мы храним верность выбору князя Владимира»

ФОТО: МИХАИЛ МЕЛЬНИКОВ/ТАСС

Нынешний год проходит под знаком памяти святого князя Владимира. Тысячу лет назад, 28 июля 1015 года, креститель Руси ушел из жизни.

28 июля 2015-го в Кремле состоялся торжественный прием от имени президента России по случаю тысячелетия преставления святого равноапостольного князя. Церковь приравнивает свершенное им к деяниям апостолов Христа. А день его почитания является и Днем Крещения Руси.

— Очевидно, что Крещение стало ключевым поворотом всей российской истории, государственности и нашей культуры, — заявил собравшимся Владимир Путин. — Князю Владимиру суждено было стать государем великим. Его выбор был прозорливым и предельно ответственным и послужил истоком становления России как уникальной страны-цивилизации.

Глава государства отметил, что принятие христианства было основано на глубокой любви князя к родному Отечеству, на поиске единого начала, способного сплотить народ и объединить разрозненные земли.

— Прекратив междоусобицы, сокрушив внешних противников, — продолжал президент, — князь Владимир положил начало формированию единой русской нации, фактически проложил дорогу к строительству сильного, централизованного Российского государства. Русь окрепла, возросла могуществом и авторитетом в глазах близких и дальних соседей, на равных вела разговор с народами и Запада, и Востока.

Путин отметил и нравственную составляющую принятия христианства:

— В решении князя выразилось и стремление нашего народа к высоким идеалам добра, правды и справедливости, к братской сплоченности и солидарности со всем миром... Эти духовные истоки и сегодня питают братские славянские народы России, Украины и Белоруссии. Мы храним верность выбору князя Владимира. Дорожим миром и согласием в нашей многонациональной стране, вместе стремимся к ее благу и процветанию, с уважением относимся к обычаям всех ее народов, ко всем традиционным религиям России.

Завершая выступление, Владимир Путин адресовал «особые слова благодарности» представителям других традиционных религий России.

— Нас ничего не разделяет, — подчеркнул он, — а объединяет очень многое: единство нравственных ценностей и общее любимое нами Отечество.

Продолжение темы 4

В номере:

Далеко ли до Хельсинки?

С наступающим 1937-м

Иногда они закрываются

«Фомка» демократии

«Авторское право» 7

Как пройти в библиотеку? 2

Ехали леди на велосипеде 2

По прозвищу «Репин»

Юбилей «летописца русской эмиграции» Николая Дронникова 6

За себя и за того парня 8

Первый после Товстоногова

К 100-летию режиссера Петра Монастырского 10

ФОТО: РИАНОВОСТИ

Неуд для патриота

Александр АНДРЮХИН, Андрей САМОХИН

На факультете журналистики МГУ очередной скандал. Десятки абитуриентов, не прошедших по конкурсу, не смогли добиться внятных объяснений, чем их работы не устроили экзаменаторов. Чтобы попасть в приемную комиссию, родителям пришлось прибегнуть к помощи полицейских. И, что уж совершенно не вяжется с представлениями о ведущем вузе страны, — это утверждения о наличии здесь политической цензуры. Причем вовсе не со стороны власти. Абитуриенты жалуются, что экзаменаторы занижали оценки как раз тем, кто поддерживает присоединение Крыма и считает, что Россия не ведет войну с Украиной. Да, студенческие аудитории всегда были оплотом вольнодумства, но неужели либеральная оппозиция дошла до того, что объявила «охоту на ведьм» прямо в кузнице идеологических кадров? «Культура» попыталась разобраться в ситуации. 5

Наталья Осипова:

«Еще могу тряхнуть темпераментом»

Елена ФЕДОРЕНКО

1 августа в Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко открываются вечера под названием «Соло для двоих». Главные действующие лица: principal dancer лондонского Королевского балета, экс-прима Большого Наталья Осипова и приглашенная звезда главной сцены страны Иван Васильев.

В 2011-м они покинули труппу Большого, вокруг чего было немало шума. Танцевали в Михайловском театре, но оставили и его. Пути пары разошлись,

однако их объединяет общий проект — «Соло для двоих», доступный теперь и москвичам.

Видео у Натальи Осиповой состоялась московская премьера — балет «Другие танцы», а спустя несколько дней она вышла на сцену в партии Жизели. Партнером Осиповой стал Сергей Полуниин — увенчанный лаврами и быстро сменяемыми событиями творческой биографии: сначала со скандалом ушел из труппы Королевского балета, затем увидел пристань в Музтеатре имени Станиславского и Немировича-Данченко, но и там долго не задержался. Сейчас отправился в свободное плавание и встретился с Натальей Осиповой. Накануне «Жизели» Наташа ответила на вопросы «Культуры». 9

Сергей Полуниин и Наталья Осипова

Крым больше не наливать

ФОТО: ИГОРЬ КУБЕДИНОВ/ТАСС

Нильс ИОГАНСЕН

С нынешнего года на вернувшемся в состав России полуострове запрещена продажа вин в розлив, то есть из бочек, прямо на улицах и набережных. Нет смысла скрывать, что для Крыма это было серьезной проблемой, и если мы хотим гордиться курортом мирового уровня, если рассчитываем, что здесь охотно будет отдыхать отечественный средний класс, ее необходимо срочно решить. Буйная, «подогретая» толпа вечером, граждане сильно «после вчерашнего» на утренних пляжах — все это респектабельности не способствует, а порой способно и просто отпугнуть.

Приведение региональных законов, регламентирующих продажу спиртного, в соответствие с федеральными, как ожидается, оздоровит курорт. Дабы выяснить, что изменилось в реальности, специальный корреспондент «Культуры» проехал по кубанскому побережью, перебрался через пролив и направился по маршруту Керчь — Феодосия — Судак — Симферополь — Ялта — Севастополь — Евпатория — Черноморское. 3

ИСКУССТВО СОБИРАТЬ
Выставка в ГМИИ

ДЕЖАВУ НАШЕГО ВРЕМЕНИ
«Герой нашего времени» в Большом

ВЫ СМОТРЕЛИ «АДМИРАЛ»?
Фильм «Михаэль де Рюйтер»

БРОНТОЙ БЕДЮРОВ:
«Высоколобых западных экспертов будут учить чукчи и индейцы»

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Как пройти в библиотеку?

Для ростовчан это не вопрос. Любой сразу подскажет вам адрес донской «Публички»

Игорь АГАФОНОВ Ростов-на-Дону

«Публичка», она же Донская государственная публичная библиотека, — не только здание, но целый квартал улицы Пушкинской. Здесь, что ни выходные, собираются увлеченные люди. Молодежь катается на скейтбордах, порой — прямо по массивным гранитным перилам широкого пандуса, ведущего к главному библиотечному входу. Люди постарше интересуются книжным развалом, раскинувшимся неподалеку. Можно послушать музицирование на различных инструментах — от скрипки и гитары до шарманки. Или потанцевать вместе с ростовскими любителями сальсы. А еще здесь читают стихи. Для всех. Прямо перед фасадом. И это совсем молодая традиция. Хотя можно ли говорить о новизне поэтических традиций применительно к городу, который единожды навесил Пушкин и в котором тринадцать раз выступал Маяковский?

Со стихами на люди

В Донской публичной мне затруднились ответить, мог ли автор «Евгения Онегина» одарить своих донских почитателей чтением поэзии, как сделал это творец «Облака в штанах». Но зато поведали, с каким удовольствием здесь поддержали федеральный проект «Большое чтение». В идее сразу почувствовалась большая потенция, способный объединить самых разных людей, каждый из которых считает себя разбрызгивателем и благодарным слушателем, а не рядовым потребителем массовой информации.

«Мысль была понятной — возродить что-то эпохальное, как знаменитые выступления шестидесятников в московском Политехническом, — рассказывает заместитель директора Донской государственной публичной библиотеки Светлана Сорокина. — Вроде понимаем: и время не то, и люди другие, а все равно хотелось поностальгировать».

Первое «Большое чтение» провели в мае этого года в ДГПБ, и оно удалось. В Ростов приехала представительная команда гостей из столицы, провела мастер-классы, семинары для начинающих. Хозяева не ударили в грязь лицом. Донская поэтическая школа, поддержанная Центром изучения современной поэзии при Южном федеральном университете, продемонстрировала талант и самобытность. Все остались довольны, пообщались, оценили возможности друг друга, и «Большое чтение» получили мощный творческий задел на будущее.

Тогда же проект с неожиданной стороны поддержали молодые авторы. Они организовали «Летнюю поэтическую гостиницу» и поначалу робко, а потом все решительнее и решительнее стали выходить с микрофоном на площадку перед «Публичкой», чтобы принародно читать стихи — свои и чужие.

«Представляю, что выйти вот так просто лицом к лицу с публикой и начать читать не легко, — говорит Светлана Сорокина. — Но, наверное, наши стены за спиной помогают».

Бастион знаний

Действительно, хотя стены библиотеки — сравнительно новые, возведенные всего два десятилетия назад, но сама она несет долгую память нескольких поколений читателей: всего через полгода ДГПБ отпразднует 130-летие.

...История Донской публичной — не из легких. За прошедший век с лишним она пережила несколько переездов и сменила чуть ли не с десяток названий, пока не вернулась к изначальному. Впервые о необходимости общедоступного книгохранилища заговорил знаменитый ростовский градоначальник Андрей Матвеевич Байков, которому будущая столица Юга России обязана мощными мостовыми, водными колонками и конным омнибусом. Однако идея

Василий Голубев в Донской публичной библиотеке

энергичного реформатора смогла воплотиться в жизнь только спустя четверть века, когда буйный город-купец разбогател настолько, чтобы озаботиться своим культурным благообразием. Таким образом, 7 января 1886 года во исполнение постановления властей в Ростове открылась первая и единственная на тот момент городская публичная библиотека.

Поначалу она состояла из трех тысяч купленных на деньги городской казны томов и ютилась в частных помещениях. В последнем десятилетии XIX века библиотека обзавелась собственным пристанищем, поделив двухэтажное здание с музеем.

Революция переселила городскую библиотеку в бывший купеческий особняк о шестнадцати комнатах, расположившийся на улице, которую так и назвали — Книжная (ныне — Серафимовича). В этом доме она с большими потерями пережила Великую Отечественную: тогда в огне пожара погибло 400 000 томов, а уцелел лишь редкий фонд, который смогли спрятать в тайнике самоотверженные библиотечные работники.

К середине 70-х годов прошлого века разросшиеся фонды вынудили задуматься о строительстве нового здания. Оно в конце концов было заложено, но тут же превратилось в долговую яму, растянувшийся на ближайшие двадцать лет. За все эти годы часть фондов пришлось хранить в подвалах жилых домов, учреждений и даже в бомбоубежищах, где они стали недоступными читателям и постепенно гибли. Можно понять радость сотрудников библиотеки, когда в 1994 году торжественно открылось новое здание на улице Пушкинской. Его возводили почти двадцать лет. И все-таки благодаря поддержке властей смогли сдать в эксплуатацию в разгар непростого для страны десятилетия.

Вкус к чтению

Слава Богу, анархия «лихих 90-х» осталась в прошлом. А вместе с ее уходом изменились и ориентиры. Родители вдруг стали замечать в своих подростках отпрысках интерес не только к интернет-чату, но и — немалое дело! — к книжным новинкам. И хоть это затронуло далеко не всех, но в глазах многих литература постепенно превращается из изгой mass media в некий модный тренд. Даже если знакомы с ней все-таки в Сети.

В Донской публичной библиотеке с учетом возросшей посещаемости (в том числе библиотечного веб-сайта) также убеждены, что слухи о гибели интереса к чтению несколько преувеличены. Да, книги перестали быть дефицитом. Их уже не хранят за стеклом в мебельных гарниту-

ЦИТАТА В ТЕМУ

Несмотря на развитие цифровых технологий и сети интернет, «живая» книга по-прежнему представляет интерес. Сегодня посетителями общедоступных библиотек являются более 1,6 млн донских жителей. По объему книжных фондов Ростовская область занимает первое место в Южном федеральном округе и третье место — среди субъектов Российской Федерации.

Василий ГОЛУБЕВ, ВРИО губернатора Ростовской области

рах как признак состоятельности и одновременно некой элитарности владельца. Теперь книги почти не коллекционируют (за исключением профессиональных собирателей раритетов). Зато среди нового поколения появились те, кто готов и погоняться за заинтересовавшей книгой по интернет-магазинам или прийти за ней в библиотеку.

«Да, мы и работаем», — констатирует Светлана Сорокина. И настоящие фанаты книг не остаются в долгу. По крайней мере читатели донской «Публички» не скупятся на творческие инициативы. Одна из недавних идей, с которой выступили читатели-студенты, — пометить QR-кодами топ-50 книг, рекомендованных к прочтению ростовчанам, с привязкой к библиотечным выкладкам и фондам. Идея реализована и успешно работает.

Результат другого замысла — «Книжный дом». Это такой стеллаж в виде стилизованной пагоды, через который можно безвозмездно обменять свою книгу на чью-нибудь чужую. И снова, и снова...

У Донской публичной есть и собственные новые системы пропаганды любви к книгам, литературе и писателям. В этом году прямо в библиотеке по всем трем этажам стали открывать «улицы» и «площади» — аналоги тех, которые в Ростове названы в честь знаменитых писателей. По этим библиотечным трассам можно не спеша прогуляться и полистать книги любимых авторов.

С точки зрения власти

Кому-то такая «уличная» идея может показаться наивной. Но в ней есть глубинный смысл. Как бы ни сильно были бурно развивающиеся повсеместно IT-технологии, они не умаляют весомость интеллектуальной подготовки, глубина которой зависит в том числе от любви к чтению, способности усваивать накопленные столетиями книжные знания.

Зависимость степени квалификации кадров от уровня интеллекта откровенно понимают российские власти. И предпринимают меры по стимулированию интеллектуального развития молодежи.

В прошлом году Донская публичная выиграла грант правительства Ростовской области на развитие и поддержку книжного чтения. Полученные средства позволяют библиотеке приглашать в столицу Дона на читательские встречи не только писателей, известных медийных персон, но и экспертов в области книгознания, психологов, ученых.

При поддержке регионального министерства культуры библиотека уже реализует конкретный проект, направленный на продвижение литературы и словесности, — «Книжные сезоны». Его охват — вся территория области. Форма — своеобразный десант, когда в какой-нибудь отдаленный район выезжают писатели, художники, литературоведы, а сами работники библиотеки со всеми предосторожностями везут в «глубинку» экспонаты из редкого фонда. Ведь рассказ о национальном книжном богатстве будет не полон, если его, это богатство, не увидит и, может быть, даже не потрогать руками.

К слову сказать, на книжные «гастроли» уже отправлялись самые ценные из книжных раритетов, сохраняемых в собрании Донской публичной библиотеки. Например, «Евгений Онегин» — сверхминиатюрный, в обложке из металла и с лупой, чтобы можно было прочесть микроскопический текст. Однако этой весной в канун юбилея Победы больше внимание привлек не он, а хрупкие, пожелтевшие страницы советских газет военного времени — те, где впервые были опубликованы произвольные по патриотическому наряду «Наука ненависти» и «Судьба человека» Шолохова.

Уютное книжное царство

...Жизнь Донской публичной библиотеки насыщена и разнообразна. Но, чтобы понять, почему она стала центром культурного притяжения ростовчан и гостей города, надо прийти в нее лично. И на себе испытать этот удивительный эффект: попав в «Публичку», не чувствуешь себя в библиотеке. Да, имеются книги, есть каталоги, в толстых стеклянных кубках прямо в зале выставлены редкие издания. Но вот ощущения, что ты находишься в некоем специфическом замкнутом книжном пространстве, не возникает. Может быть, из-за обилия зелени, фонтанов с их недвигимыми водными часами. А может, дает себя знать благожелательность библиотечной, выходящей просто хранительницами, а не облеченными особыми полномочиями стражами книжных богатств.

Донская публичная всегда оставляет приятное послевкусие. Как любимое блюдо, которое хочется повторить.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Ехали леди на велосипеде

Тамара ЦЕРЕТЕАИ

1 августа в парке «Сокольники» состоится традиционный дамский велопазд.

«Леди на велосипеде» — одно из самых популярных мероприятий в «Сокольниках». Погазеть на разодетых дам, оседавших транспорт с двух колес, собираются не только толпы зевак — ценителей прекрасного, но и фотографы.

Первый велопазд прошел в 2012 году, собрав рекордное для парка количество гостей. Основной темой тогда была мода 1960-х — участникам предлагалось облачиться в наряды того времени и элегантно прокатиться на «механическом коне». Очевидно, организаторы ожидали увидеть гражданок в юбках-трапециях, брючных костюмах, платьях с завывающей талией и принтом «привет от Пита Мондриана». Но леди выбрали другой «диск», отдав предпочтение куда более женственным 1950-м. В итоге представительницы хиппишких 1960-х, «дети цветов» предстали в платьях с пышными многослойными юбками и глубокими декольте, нарядах, подчеркивающих тонкую талию, округлые бедра и высокую грудь — прямо скажем, не Твигги... Не забыли модницы и про трогательные кружевные перчатки и даже маленькие шляпки с вуалью. В общем, налицо была классический послевоенный образ беззащитной принцессы. Впрочем, в «Сокольниках» все осталось довольным — на временной сдвиг внимания никто не обратил, а обратили исключительно на элегантных участниц.

Тему следующего велопазда, состоявшегося в 2013-м, обозначили куда более расплывчато — «морской стиль». И тем самым исключили возможность путаницы в десятилетиях. Дамы наперебой кинулись проявлять дизайнерскую фантазию на тему тельняшек. Досталось и велосипедам — декору двухколесных спутников барышни уделали не меньше внимания, чем собственному облачению. В 2014-м леди на велосипедах валились в ряды не столь элегантных участниц «Велобульвар» — общегородского праздника.

В этом году дамы присоединятся ни к кому не будут. А снова соберутся на Фонтанной площади «Сокольников», проедутся на «костотрясах» и продемонстрируют ретронаряды. Тема нынешнего велопазда — «кинодивы XX века». Почему именно кинодивы? «Потому что они были символами красоты и женственности и с удовольствием катались на велосипедах», — обезоруживающе парируют организаторы.

Участвовать в параде может любая леди, копирующая звезду минувших лет. Вдохновляться следует образами Мэрилин Монро, Брижит Бардо, Одри Хепберн, Валентины Серовой, Любови Орловой и прочих кумиров прошлого. Декорации обещают под стать празднику — Аллея славы, Голивуудские холмы... Главные условия для участия — платье, туфли на каблуках и велосипед. В велокорзинку советуют положить фотографию актрисы-прототипа. Лучших «двойников» ждут награды.

Самое забавное, что на снимках, представленных для вдохновения, дивы катаются на двухколесном в «неправильном» виде. Вот Элизабет Тейлор в нежном возрасте — на королеве Голивууда клетчатая сорочка, походные ботинки и ботинки. Софи Лорен, Одри Хепберн и Брижит Бардо крутят педали в балетках, а Клаудия Кардинале и вовсе босиком. Джинджер Роджерс позирует в кедах, а Вероника Лейк — в комбинезоне и стоптанных башмаках...

Да и если вспомнить историю, окажется, что «механический конь» сыграл немалую роль в эмансипации. «Благодаря велосипеду пробила час освобожденной женщины», — провозгласил один из английских журналистов в конце позапрошлого века. «Я считаю, что для женской эмансипации велосипед сделал больше, чем что-либо другое в мире, — говорила в XIX столетии Сьюзен Браунелл Энтони, писательница и феминистка. — Он дает женщинам ощущение свободы и уверенности. Я радуюсь каждый раз, когда вижу женщину на велосипеде... Это иллюстрация освобожденной женственности». Ведь изначально данное средство передвижения предназначалось для мужчин. Леди остергались публично кататься, да и вряд ли далеко уехали бы — полы юбок попадали в грязь, пугались в спицах... Но, как шутит французский журнал «Светские дамы скорее укоротят юбки, чем пропустят такое удовольствие». Шутка оказалась пророческой — не выдержав велонатиска, мода начала меняться. Юбки не только укорачивались, но и трансформировались в бриджи, то есть в блумерсы — укороченные шаровары. В них освобожденная женщина Западна могла крутить на дорогах педали без риска для жизни — своей и окружающих. Впрочем, за право одеваться столь вызывающе леди пришлось побороться — консерваторы полагали, что после брюк дамы потребуют и другие привилегии... Это исторически, на блумерсах прекрасная половина человечества не остановилась: шла борьба с узкими туфлями, а также с корсетами, в которых не то что кататься — дышать было трудно. Чем закончилась та борьба — известно. Вот только сегодня приходится вводить дресс-коды, чтобы вернуть женщине женственность.

КУЛЬТУРА
Дружественное пространство русской Европы

Учредитель:
Акционерное общество
«Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации:
ПИ №ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Главный редактор:
Елена Ямпольская

Заместители главного редактора:
Алексей Зверев,
Владимир Перекрест,
Григорий Резанов

Ответственный секретарь:
Александр Курганов

Подписные индексы:
10234
в каталоге «Почта России»
50126
в каталоге «Пресса России»

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, на Украине

Общий тираж 35 000

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 15-07-00581
Подписано в печать 30 июля 2015 г., по графику: 20.45, фактически: 19.40

Французы говорят России «Да!»

«Да!» — именно под таким названием с 17 по 20 сентября Ассоциация «Франко-русский диалог» совместно с мэрией XVI округа проведет в Париже Русскую неделю.

«Это событие, — говорят организаторы, — поможет французам лучше понять наших русских друзей и подчеркнуть дружеские связи, которые всегда были между нашими странами». Напомним, мэр XVI округа Клод Гоасген только что в составе представительной делегации французских парламентариев побывал в Крыму.

Центральным событием недели станет встреча «Франко-русского партнерства: вчера, сегодня, завтра», которая состоится в Национальном собрании Франции. В ней примут участие известные политики, экономисты, предприниматели, общественные деятели обеих стран.

В мэрии XVI округа пройдет выставка «Россия из окна поезда». Здесь будут представлены работы фотодокументалиста Антона Ланге. Другая экспозиция — «Москва: 1900–2000» (из фондов Центрального ар-

хива Москвы). Московский Музей Льва Толстого направит на берега Сены выставку «Война и мир» глазами русских художников.

Известный публицист, главный редактор журнала «Валер актуэль» Фредерик Понс расскажет о своей книге, посвященной российскому президенту Владимиру Путину. «Обитель русской души» — тема выступления фотомастера Шарля Ксело, автора альбома о русских монастырях и церквях. Новую монографию «Русский век» представит публицист, профессор Дени Плювионак.

Кроме того, на фестивале «Когда русские смеются» покажут несколько знаменитых советских комедий. Живописцы Алла и Сергей Смирновы проведут мастер-класс иконописи и познакомят французских со своим творчеством.

Мэрия организует уроки языка и устраивает русскую ярмарку. Также гостей недели ждут выступления народных танцевальных коллективов и вечер классического романса «Московские ночи».

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Крым больше не наливать

Кто ищет — тот найдет

1 Начнем с того, что и в Краснодарском крае далеко не все спиртное, потребляемое отдыхающими, — законное. В открытую вино не разливают, зато «бутлегерский» бизнес процветает. Потому что есть спрос.

Темрюкский район, побережье Азовского моря — курорт, значительно менее пафосный, нежели Сочи или Геленджик. Сюда едут те, кого отпугивают цены Анапы и Дивноморска. Море тут прекрасное, хотя и мелкое. Зато точно не утешит по пьяной лавочке.

Любители спиртного ищут товар подешевле. И находят. «Отечественный производитель» Семенчик как раз торгует тем, что им нужно. Его «сухое вино» стоит всего 200 рублей за литр, а если брать мелким оптом — 10 литров и более, то выйдет всего по сопочке. Крепленое, полусладкое и сладкое — дороже. Но ненамного, все очень бюджетно.

Норма прибыли завораживает. Сухой винный концентрат — порошок типа химического напитка «юпи» — стоит копейки, литр спирта — около 50 рублей. То есть себестоимость пошла — несколько рублей. Надо учесть еще затраты на «крышу», но все равно по доходности данная криминальная деятельность уступит разве что наркоторговле.

При этом магазины буквально ломятся от качественных спиртных напитков, цены — разные. Есть «элитка», есть более дешевые вина Краснодарского края, хватают коньяков, водки, с импортом типа виски и текилы тоже полный порядок. Правда, по сто рублей за литр тут не купить даже самого простецкого пива. К сожалению, легальное спиртное на югах просто не может стоить дешево. Ведь в его цену заложены налоги, акцизы и прочие расходы, необходимые для поддержания курортных красот. Но главная проблема здешней торговли — желание бизнесменов делать сверхприбыли. Ведь отдыхающие — по определению «дойные коровы». Наценка 150–200 процентов — обычное дело, больше — тоже не редкость.

«Бери, никто еще не травился, все пьют и радуются. Недорого, то, что нужно простым людям на отдыхе. А государство мне не указ», — рекламирует свою продукцию «бутлегер». Да, бороться с такими «жуками», особенно при наличии у них связей в правоохранительных органах, крайне сложно.

Торговать спиртным в розлив в Краснодарском крае начали запрещать еще три года назад. По идее, за сей немалый срок можно было бы и навести порядок. Тем более что установить происхождение пластиковых баклажек с вином в руках у отдыхающих несложно. Однако власти достаточно объективно говорят об успехах в борьбе с контрафактным «зеленым змием».

«Делать выводы о том, как в целом изменили атмосферу ограничения на распитие алкогольных напитков и запрет розлива вин в пластиковую тару, рано. Однозначно можно говорить лишь, что эти меры уже дают положительный результат и для здоровья населения, и для внешнего облика нашего края», — осторожничает замминистра здравоохранения Краснодарского края Алла Бурацкая.

Ренатик хочет кушать

Тот самый «внешний облик края» у Крыма, долгое время ходившего в пасынках «самостийной», год назад был довольно неприглядным. На каждом углу стояли бочки или батареи кегов, из которых любой страждущий мог утолить «жажду бытия». Антисанитария, доступность спиртного для подростков — это были бесспорные минусы. Присутствовали и определенные плюсы. Так, местные виноделы могли выйти напрямую к потребителю, а туристы имели возможность (при некоторой удаче) получить хорошее и недорогое вино из первых рук.

Теперь винные бочки с улиц убрали. Однако алкогольный бизнес тут же ушел в подполье, местные семенчики переключились на торговлю спирто-содержащей бодягой, упакованной в литровую и двухлитровую тару.

Поселок Старый Крым, трасса Феодосия — Симферополь. Местный татарин Эдик (Идрис) расхваливает свой товар. «Всего 300 рублей за литр, хорошее вино. И никто тут меня не тронет, это мое вино, если что, то я его не продаю, сам сейчас пить буду. Я не верующий и употребить могу, уважаю это дело», — вещает «бизнесмен».

Чем-то данный персонаж напомнил мне «пьющего московского татарина» Ренатика из известного опуса про особенности национального отдыха. В принципе, по запаху вино по-

Так выглядели крымские улицы еще совсем недавно

Что Вы думаете по поводу ужесточения «алкогольных» законов в Крыму?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Очень сожалею. Крым без вина из бочки — уже не тот, к которому мы привыкли со времен нашей молодости 22%

Наконец-то! Станет чище и спокойнее, а это непереносимое условие для превращения полуострова в курорт международного класса 29%

Крым нужно зонировать: в ялтинской игорной зоне пусть будут одни алкогольные правила, в «режимном» Севастополе — другие, в детской здравнице Евпатории — третьи 34%

Можно только позавидовать местным жителям — у них появляется новый источник доходов. Спрос на домашнее вино вырастет в разы 15%

казалось более-менее приличным, можно и купить. Я решил сделать это на обратном пути, чтобы захватить с собой в Москву. Но через несколько дней при попытке поддержать местного производителя все-таки догадался вскрыть бутылку и нюхнуть жидкость еще разок. Из тары неприятно сильно ударило спиртом... «Да, что-то не то мне сегодня принесли, бывает», — несколько сконфуженно промямлил Эдик и ретиrowался.

На рынке в Феодосии так нахально не промышляют, опасаются. Однако стоит пройтись по овощным рядам, и вам обязательно предложат домашний алкоголь. Особенно если вы мужчина. А в пляжных пригородах — Береговом и Приморском — по вечерам нужно ездить очень аккуратно, ибо дорогу постоянно пересекает «ползуны» с почтой бутылкой суррогата в руках. «Нет у нас полномочий бороться с незаконной продажей алкоголя, совсем нет. Лишь полиция и Росалко-

улице подшофе не стоит, а уж попить пиво или вино на лавочке — неважно, легальное или нет, — точно противопоставлено. Патруль полиции или моряков появляется как из-под земли со всеми вытекающими последствиями.

К сожалению, оба примера — пока исключение из общекрымского правила. Евпатория поставила себе амбициозную задачу — вернуть статус всесоюзной детской здравницы, город находится под пристальным вниманием «федералов». Севастополь же сложно назвать курортом, это военно-морская база и город с особым статусом. Сюда и турист, как правило, едет особенный, настроенный патристически, такой в святых исторических местах гадить не будет. А вот там, где практикуется преимущественно «ежажий» отдых, все довольно грустно.

Платите больше, вы на юге

Совершенно очевидно, что силовыми методами алкогольную мафию не победить. Люди хотят отдыхать с видом на море, в том числе потягивая вино — хорошее, доступное, недорогое. Ситуация усугубляется тем, что российский черноморский пояс — это, если можно так выразиться, наша виноградная житница. Если рубить с плеча, то в том же Крыму можно нанести серьезный удар по официаль-

...Фирменный заводской магазин одной прославленной марки. «Да, у нас дорожке, чем в московских гипермаркетах. Курортная наценка, такая политика руководства, привыкайте, вы на юге», — встает в позу продавщица. От 300 рублей придется отдать за бутылку не самого престижного напитка. Например, каберне «Качинское» («Инкерман») обойдется в 500–600 рублей за 0,7 литра. А ведь это — далеко не мечта сомелье, так ширпотреба.

Тут, кстати, самое время провести параллель: во Франции, Испании, Италии и Греции бутылка местного вина стоит сущие копейки — 2–3 евро (120–180 рублей или около 200 рублей за литр). На распродажах — от 1 евро. И хоть залейся! И продукт первосортный, и конкуренция между виноделами не оставляет никаких шансов фальсификаторам.

На Крымском полуострове масштаб цен совершенно иной. Открытый контракт вдали от курортных мест — 300 рублей за литр, он же вблизи пляжа — до пятиотной. Купленное «по блату» настоящее домашнее вино обойдется в 200–300 рублей за литр, как правило, садоводы-энтузиасты (их еще поискать надо) цену не ломают. Это актуально для сухого вина. Полусладкое или крепленое — прибавляем к цене примерно треть. Белое, красное или розовое — без разницы, стоимость примерно одинаковая. В кафе и ресторанах, которые имеют право торговать чем-то помимо пива, умножаем цены на два, на три и так до бесконечности. Более того, получить лицензию крайне сложно: без «волосатой лапы» придется бесконечно обивать пороги. «Нет у меня возможности сдавать вино официально в заведения общепита. Потому что я не имею оформленного по документам статуса производителя алкоголя. Никто из кустарей виноградарей его не имеет. А вот фальсификаторы наловчились приставлять бодягу в кафе и рестораны, у них для этого есть юридические лица — фирмы-однодневки», — сокрушается пенсионер-винодел Василий Сергеевич.

Парадокс: в регионе, где массово выращивается виноград, появилось привозное вино, причем в заметных количествах. За 700–900 рублей в магазинах продаются коробки, в которых скрывается двухлитровый пластиковый «бурдюк» с синькой, вроде как «из Болгарии». Все честно, имеющей глаза прочтет на этикетке, из чего состоит это пойло: так называемый «виноматериал», спирт, вода, «краситель, идентичный натуральному» и что-то еще из арсенала Дмитрия Менделеева. Россияне давно раскусили, что это такое, поэтому покупатель подобного товара не заметен. Ведь он отличается от продукции семенничей лишь наличием документов и ценой.

Только часть проблемы

«Хотели как лучше, а получилось как всегда», — этой бессмертной фразой можно охарактеризовать ситуацию с обеспечением отдыхающих Крыма легкими спиртными напитками хорошего качества и по приемлемым ценам. Бутлегеры процветают, виноделов преследуют, а туристы пьют суррогат. Сил, способных навести порядок, особо не наблюдается.

«Росалкогольрегулирование по Крыму — всего несколько человек, они банально повсюду не успевают. А местные управления торговли только отслеживают цены на «социальные» продукты питания, анализ и регулирование рынка алкоголя — вне нашей компетенции», — объясняет Лидия Щербаненко.

«Мы вообще не видим проблемы в том, что спиртное продавали в розлив, на туристический поток и привлекательность полуострова это никак не влияло. И ограничение тоже никак не скажется», — уверена официальный представитель министерства курортов и туризма республики Инна Германчук. На поток не влияет, но может быть, влияет на качество потока?..

В общем, решая один вопрос, мы увязаем в другом. Ведь и на Кубани запущенный три года назад процесс привел к тому, что с местной продукцией туристы пересели на легальное, изготовленное из привозных концентратов «вино» и на дешевый контрафакт. Возможно, регионы, где виноделие является многовековой традицией, требуют особого подхода? Скажем, зонирования, когда места бегомногого отдыха получают некоторые алкогольные послабления? Разумеется, в этот список не должны входить семейные курорты типа Евпатории и Анапы.

А главное, необходимо помнить, что курортное злоупотребление спиртными — только часть глобальной проблемы, именуемой бескультурьем. В Крым приезжают со всей страны. Значит, и разбираться надо в общероссийских масштабах.

ФОТО: МИХАИЛ ПОНЯВЕР/ТАСС

Бутлегеры процветают, виноделов преследуют, а туристы пьют суррогат. Навести порядок пока некому

гольрегулирование имеют право это делать. А мы ничего не можем. Да, порой законы обходят стороной, нередко под видом кафе действует точка по розливу спиртного на вынос. Мы все видим, но остается только сигнализировать», — жалуется начальник управления торговли Феодосии Лидия Щербаненко.

При этом, по ее словам, в городе закон все-таки худо-бедно соблюдается. А как же торговля на трассе? «Старый Крым — это уже не наша зона ответственности. У них свое муниципальное образование, пусть там и разбираются», — объясняет чиновница. Как тут не вспомнить товарища Саахова, у которого все безобразия обязательно творились «не в нашем районе».

Иными словами, местные ренатики и семенчики, которые хотят много и вкусно кушать, чувствуют себя прекрасно. В Керчи, Судак, Черноморском, да и в Ялте тоже.

Города из сказки

А вот и картинка другого сорта. Детский город-курорт Евпатория: чисто, спокойно, вино продается лишь в кафе и ресторанах — и только в казенную стеклотару.

«Мы осуществляем координацию служб, которые занимаются проблемами регулирования торговли спиртным. А те госчиновники, которые говорят, что бессильны, наверное, просто не хотят ничего делать. Зачем тогда они вообще нужны? Наша администрация регулярно собирает представителей, проводит с ними консультации, старается способствовать появлению новых заведений общепита, где туристы смогут посидеть, отдохнуть, в том числе культурно выпить. Держим ситуацию на контроле. У нас все-таки преимущественно детский и семейный курорт, нужно соответствовать», — говорит замглавы Евпатории Марина Байдецкая.

Ужесточение режима торговли спиртным, по словам местных властей, уже положительно сказалось на притоке отдыхающих. По сравнению с 2014 годом турпоток вырос на 20 процентов, в том числе из-за улучшения обстановки на улицах и пляжах.

В Севастополе тоже порядок, правда, по иной причине — город восстанавливает оборону, тут правят бал выправка и дисциплина. Появляются на

ных виноделам, среди которых хватает предприятий с богатейшей историей.

Так, до недавнего времени у крупных виноделов — «Инкермана» и «Масандров» — действовали многочисленные собственные точки, где они торговали в розлив. Понятное дело, качество продукции было на уровне. Российские отдыхающие, более платежеспособные, нежели соседи-украинцы, в основном там и отоваривались. Сейчас эти бочки пришлось «законопатить» к огромной радости фальсификаторов. А с мелкими конкурентами последние разбираются самостоятельно...

У пенсионера Василия Сергеевича и его супруги собственный виноградник, около гектара земли. Ежегодно он дает несколько тонн сабаоалкогольного солнечного питья, настоящего, природного. Все по науке — и агротехника, и приготовление. Получается неплохая прибавка к пенсии и зарплате сторожа в санатории, даже детям иногда удается помочь финансово. Но сейчас благополучие престарелой четы под угрозой.

«У меня всегда раскупают подчистую, есть постоянные клиенты. Я же воду не лью, сахар не кладу — вино натуральное, естественное. Потому качественное. А тут вышел закон, а ко мне вскоре зашли люди, те самые, которые спирт с краской бодяжат. Объяснили — будешь мешать, мы тебя сдадим ментам. У них-то все куплено, а мне теперь что прикажете делать с урожаем?» — жалуется винодел-любитель.

Подобный случай — не единичный. Бутлегерам не нужна конкуренция, при помощи «оборотней в погонах» они активно борются с добросовестным отечественным производителем. Уже известны случаи, когда по наводке правоохранительные органы арестовывали винохранилища кустарей-частников.

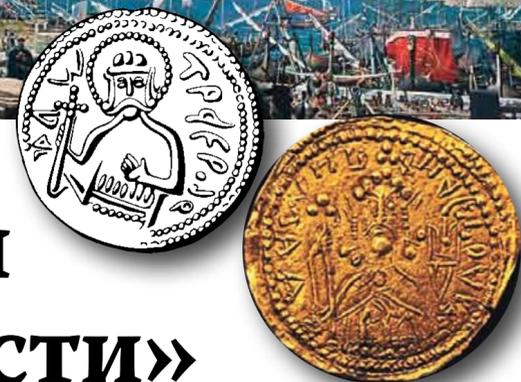
«Не стоит покупать в розлив, качественное вино стремительно вымывается с рынка, его сейчас можно найти лишь по хорошему знакомству. А цены выросли по сравнению с прошлым годом в 1,5–2 раза. Мы советуем нашим постояльцам покупать алкоголь только в стекле — от известных производителей», — настоятельно рекомендует управляющий гостиницей Максим. Правда, в стекле получается дорого.

П. Рыженко. Панорама «Крещение Руси»

Алексей Карпов:

«Крещение изменило князя Владимира до неузнаваемости»

Начало темы

Татьяна МЕДВЕДЕВА

О ключевой для русской цивилизации фигуре мы попросили рассказать историка Алексея Карпова, автора выходящей в серии «ЖЗЛ» книги, посвященной человеку, на века предопределившему путь развития нашей страны.

культура: Дата рождения князя Владимира неизвестна, а день смерти зафиксирован. Почему так получилось?

Карпов: В жизни князя Владимира очень мало точных дат. Мы не знаем даже, когда он принял крещение. Дата кончины — одна из немногих, достоверность которых никем не оспаривается, поскольку она внесена в летопись. Это вполне объяснимо. Князь был похоронен в киевской церкви Успения Пресвятой Богородицы — так называемая Десятинной, и дата его смерти нужна была прежде всего для того, чтобы совершать в этот день ежегодное поминовение. Именно поэтому нам точно известно, когда не стало и других киевских, а потом и владимиро-суздальских князей домонгольского времени: Ярослава Мудрого, Владимира Мономаха, Юрия Долгорукого, Андрея Боголюбского... При том, что дни их рождения почти всегда остаются неизвестными. А вот, например, даты смерти пасынка Владимира князя Святополка, прозванного Окаянным, в летописи нет. Он вошел в историю как князь-злодей, убийца своих братьев Бориса и Глеба; погиб где-то вне пределов Руси, и память о нем должна была исчезнуть.

С течением времени 15 июля вошло в церковный календарь как день памяти святого Владимира. Таким образом и ныне. Церковный календарь использует юлианский стиль: 15 июля соответствует 28-му.

культура: Почему столь высоко оценена роль князя Владимира?

Карпов: Это самая крупная и значительная фигура во всей нашей истории. Именно он тысячу лет назад вывел страну на тот путь, по которому мы продолжаем идти и по сей день. Это был не только религиозный, но и цивилизационный выбор, определивший место России в ряду европейских, христианских стран и народов. Не только России, но и Украины и Белоруссии. Удивительно поэтому, что несколько лет назад, когда в нашей стране проводился конкурс «Имя Россия», князь Владимир не попал даже в число финалистов. Это, между прочим, свидетельствует о том, что значение совершенно им поворотной в нашей истории большинство россиян не осознают.

Несомненно, выбор православия был предопределен многими обстоятельствами. В том числе и давними прочными связями с Византией, и тем, что именно в Царьграде — ее столице — за 30 лет до Владимира приняла крещение его бабушка, княгиня Ольга. Но среди всех этих обстоятельств личным выбором Владимира сыграл все же решающую роль.

Летописный рассказ о выборе веры князем и о приходе к нему послов от разных народов — мусульман, евреев, немцев и греков — нередко воспринимают как вымысел. Ныне, однако, историки признают, что летописное сказание, пусть в самом общем виде, более или менее точно отражает религиозную ситуацию, сложившуюся вокруг Киевской Руси к концу X века. В течение длительного времени она находилась в окружении стран и народов, придерживавшихся разных вероучений. Христианство различных толков, ислам и иудаизм проникали сюда с запада, юга и востока. Так, летописный рассказ о посольстве Владимира «в Болгарь» находит косвенное подтверждение в известии мусульманских авторов XII–XIII веков о посольстве не-

коего «царя русов» «Буладмира» (то есть Владимира) с просьбой об обращении его страны в ислам — правда, не в Волжскую Болгарию, а в более далекий Хорезм. Известно нам и о пребывании на Руси латинских миссионеров, равно как и о русских посольствах к германским императорам — правда, в княжение не самого Владимира, а его предшественников на киевском престоле — бабки Ольги и старшего брата Ярополка. С давних времен жили в Киеве и иудеи, прежде всего выходцы из Хазарского каганата, с которыми тоже мог общаться Владимир. Вполне вероятно, что князь всевозможным путем стремился к преимуществам различных вероучений, и выбор между ними давался не сразу.

культура: А сам Владимир где принял крещение?

Карпов: Несомненно, это главное событие в жизни князя, но вместе с тем одна из наиболее запутанных и неясных страниц его биографии. Надо сказать, что уже в XI веке на Руси спори-

ли о подлинном месте крещения князя. Подробно пересказав знаменитую «Корсунскую легенду» (о крещении Владимира в греческом городе Корсунь, или Херсонесе, — на территории нынешнего Севастополя), летописец с неодобрением замечает: «Несведущие же говорят, будто крестился Владимир в Киеве, иные же говорят — в Василеве, а другие иначе скажут».

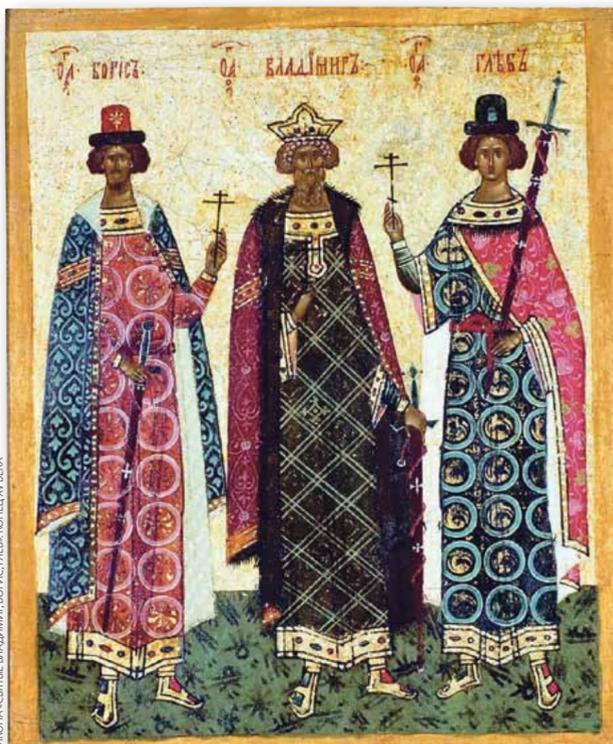
Получается, что в те времена, когда обрабатывалось летописное сказание (а это 70-е–80-е годы XI века, то есть сто лет спустя после самого события), существовали по крайней мере четыре версии — «корсунская», «киевская», «василевская» и какая-то другая — или даже другие! Город Василев — нынешний Васильков, недалеко от Киева, — основан самим князем и получила название по его второму, христианскому имени — Василий. «Корсунская» версия закреплена в «Повести временных лет» — древнейшей из сохранившихся русских летописей. Однако до нас дошел не менее древний памятник — «Память и похвала князю Владимиру», принадлежавшая перу некоего Иакова мниха (то есть монаха), жившего в XI веке. Согласно этому источнику, обращение Владимира в христианство произошло до взятия им Корсуни, ибо Корсунь, пишет Иаков, пала на «третье лето» после крещения.

культура: Ну а лично Вы как автор книги «Владимир Святой» какой версии придерживаетесь?

Карпов: Одни историки согласны с летописной версией, считая, что Владимир принял крещение в Корсунь после взятия города, в 988 году. Другие обращают внимание на сложный характер летописного рассказа. По всей видимости, в нем соединились несколько первоначально устных рассказов, каждый из которых по-своему объяснял крещение князя. По версии этих историков, Владимир принял крещение еще до похода на Корсунь, в Киеве или Василеве, в 987-м или самом начале 988 года; в Корсунь же состоялось его венчание с византийской царевной, а затем и крещение дружины. Венчание Владимира — событие беспрецедентное в истории русско-византийских отношений, к тому же сопровождавшееся возложением на князя знака креста, — должно было потрясти воображение современников, причем настолько, что его и стали воспринимать как подлинное крещение. В своей книге я склоняюсь ко второй из названных версий. Именно склоняюсь, а не утверждаю, ибо признаю, что на сегодняшний день ни одна из гипотез не может считаться доказанной.

культура: Почему ломается столько копий вокруг этого?

Карпов: Если раньше споры носили академический характер, то теперь они сделались неожиданно актуальными с политической точки зрения. Особенно в связи с недавними событиями на Украине и воссоединением Крыма с Россией. Одни считают, что всякие сомнения относительно места крещения

ИКОНО «СВЯТЫЕ ВЛАДИМИР, БОРИС И ГЛЕБ». КОМАНДА

Киев останется колыбелью русской святости и государственности вне зависимости от ситуации на Украине

А. Лосенко. «Владимир и Рогнеда»

Владимира не патристичны, что только в Севастополе могла находиться купель, куда был погружен князь. Другие были потрясти воображение современников, причем настолько, что его и стали воспринимать как подлинное крещение. В своей книге я склоняюсь ко второй из названных версий. Именно склоняюсь, а не утверждаю, ибо признаю, что на сегодняшний день ни одна из гипотез не может считаться доказанной.

культура: Почему ломается столько копий вокруг этого?

Карпов: Если раньше споры носили академический характер, то теперь они сделались неожиданно актуальными с политической точки зрения. Особенно в связи с недавними событиями на Украине и воссоединением Крыма с Россией. Одни считают, что всякие сомнения относительно места крещения

культура: Летопись рассказывает о многочисленных злодеяниях, совершенных князем в первый период его жизни — насколько это совместимо с его почитанием и прославлением?

Карпов: Действительно, перед нами очередная «парадокс истории». Погибши Владимир в самом начале своего киевского княжения — и в историю он вошел бы как злодей и братоубийца. Но на то и существует история, чтобы наглядно показывать: так называемые «парадоксы» являются таковыми лишь на первый взгляд. Описывая Владимира-язычника — в период его борьбы за киевский престол и первые годы киевского княжения, летописец и в самом деле не жалеет черной краски. Владимир ведет войну за Киев с собственным братом Ярополком и при помощи хитрости овладевает городом, а когда брат сдается ему на милость, злодейски убивает его руками наемников-варягов. А прежде, оскорбленный отказом полоцкой княжны Рогнеды выйти за него замуж, он захватывает Полоцк, руководимый своим дядей Добрыней, — сам он был тогда еще юн, силой овладевает Рогнедой на глазах ее отца и матери, затем убивает их, а Рогнеду делает одной из своих жен. Владимир того времени — закоснелый язычник и жестокий распутник: он имеет пять «водимых», или законных, жен и сотни наложниц, но и те не могут удовлетворить его: «Ненасытен был в блуде, приводя к себе замужних женщин и девиц растлывая», — пишет автор «Повести временных лет». Но последующее крещение как бы «смыывает» прежние грехи; из крещенкой купели князь выходит совсем иным, новым человеком; начинается его новая жизнь, вот этот новый человек и становится просветителем и крестителем своего Отечества.

Но вот что удивительно: еще будучи язычником, Владимир обнаруживает такие качества, которые совсем не характерны для его предшественников на киевском престоле. Так, он пытается реформировать языческий культ, ставит новые изваяния языческих богов, пытается ввести единый для разных областей Руси культ княжеского бога Перуна. Эта реформа ни к чему не приводит. Но она свидетельствует о том, что язычество в существующем виде перестает удовлетворять Владимира. Перед нами несомненное свидетельство его религиозных исканий. Можно сказать, что это шаг на пути, который в конце концов приведет его к принятию христианства веры.

Суя по всему, принятие крещения действительно изменило князя до неузнаваемости. Правда, сразу ли и полностью ли он отказался от своего гарема ради единственной теперь законной жены — византийской принцессы Анны, мы в точности не знаем. Но знаем о множестве совершенных им добрых дел: о строительстве церквей по всей Русской земле, просвещении людей и открытии школ для «обучения книжному», широчайшей благотворительности. Владимир не просто раздавал щедрую милостыню, но повелевал всякому нищему и убогому приходиться на княжеский двор и брать все, что ему нужно, — едой, питьем или деньгами. Более того, узнав, что больные и немощные не могут добраться до его двора, он повелевал развозить пропитание по городу и раздавать его неимущим. Владимир даже боится казнить разбойников — настолько глубоко в душу запали ему евангельские заповеди всепрощения.

Но, конечно, главное деяние — это собственно крещение народа. Важно, что Владимир изначально отказался от насильственных методов крещения. Насколько можно судить по сохранившимся древним источникам, Русь, в отличие от многих других стран, не знала массовых антихристианских восстаний. Известный рассказ о крещении «огнем и мечом» Новгородом, о котором часто вспоминают, в том числе и в интернете, летописью не подтверждается. Языческие волнения и отдельные мятежи отмечены летописью, но уже после смерти Владимира: например, в том же Новгороде

де в 20-е годы XI века или в Поволжье и на Белом озере в 1070-е годы. Однако это несправедливо с тем, что имело место в других странах Восточной и Центральной Европы, примерно в одно время с Русью принявших христианство, в частности Венгрии и Польше.

Процесс христианизации Руси проходил очень неспешно. Старые, языческие традиции и обряды еще долго сохранялись даже в «коренных» областях, не говоря уже о иноязычных окраинах. Так, только в XIII веке окончательно исчезли языческие курганы-насыпи на могилах. По-язычески заключали браки. Продолжали верить в охранительную силу языческих «оберегов» — хотя все чаще на них появлялись христианские символы. В трудных житейских ситуациях прибегали к волхованию (колдовству). Свидетельства на этот счет есть и в летописи, и в многочисленных поучениях против язычества, широко распространенных в древнерусской письменности. Со временем православие суждено было стать поистине родной верой для русских людей, войти в плоть и душу русского народа, а по существу, и сформировать его. Но это, конечно, могло случиться не в результате насильственного утверждения христианской веры, но вследствие долгого привыкания к ней, в какой-то степени «подлаживания» ее под себя. А потому отказ от насильственных методов крещения надо признать еще одной великой заслугой князя Владимира.

культура: При нем же еще и монеты начали чеканить...

Карпов: Временем княжения Владимира — вскоре после крещения — датируются первые русские монеты, его знаменитые «златники» и «сребреники». Но не думаю, что они активно участвовали в денежном обращении. Кна стоящему времени известно порядка двух сотен таких монет или их обломков. Золотых монет премирники Владимира уже не чеканили; «сребреники» же чеканили пасынок Владимира Святополк и сын Ярослав Мудрый, но в ничтожно малом количестве. После этого монетное обращение — очевидно, из-за отсутствия серебра — надолго прекращается. Чеканка монет при Владимире должна была прежде всего свидетельствовать о государственном суверенитете Руси. При изготовлении первых монет были использованы золотые византийские «солиды». Подобно тому, как они украшали изображения императора, русские «златники» и «сребреники» также несли на себе изображения самого Владимира и надписи: «Владимир на столе» (то есть «на престоле»), «А се его злато» или: «А се его серебро». На оборотной стороне помещалось изображение Христа или княжеский знак Владимира — его знаменитый «трезубец». Владимир — и это, по-видимому, главное, ради чего чеканилась монета, — был изображен во всем подобном византийскому императору, как бы равным ему; в императорском облачении и с нимбом вокруг головы — символом императорской власти.

культура: Весь год говорят об установке памятника Владимиру в Москве. Как Вы относитесь к этому проекту?

Карпов: В принципе, памятники князю, причисленному к лику святых, уже есть — это прежде всего церковь, поставленная в его имя, посвященные ему иконы. Монументальная скульптура тоже, конечно, хорошо: это будет напоминанием о князе, свидетельством того, что мы осознаем значение совершенных им дел. Изначальный проект предполагал установку ее на Воробьевых горах — по образцу киевского памятника, установленного на днепровской круче. Если от этого проекта сейчас отказываются, то вызывает недоумение: как может тот же памятник быть установлен где-нибудь на ровном месте, скажем, на городской площади? По-видимому, в таком случае понадобится совсем другая, новый проект, который потребует тщательной проработки, без спешки. Обязательна ли установка памятника именно в год юбилея? Не уверен.

Неуд для патриота

1 На одном из интернет-ресурсов на днях появилась статья о безобразиях, творящихся в ходе вступительных экзаменов на журфак МГУ. Оценки занижают, добиваются объективного разбирательства претензий практически невозможно, но главная сенсация — абитуриентов проверяют на политическую благонадежность. Причем благонадежными экзаменаторы признают не сторонников действующего политического курса, а наоборот — тех, кто придерживается явно оппозиционных взглядов. В заметке, правда, не было указано ни одной фамилии пострадавших, и это вызвало сомнения: вдруг «заказуха»? Однако «Культуре» удалось найти нескольких участников этой истории. Один из них даже согласился назвать свое имя.

— Моя дочь Елена не прошла по конкурсу, и я помогал ей подать апелляцию, — рассказал нам арбитражный юрист Андрей Дармин. — Порядки возмутительные. Дочь несовершеннолетняя, но охрана отказывалась вместе с ней пропустить в приемную комиссию и меня — как ее законного представителя. Пришлось вызывать полицию. Прежде чем войти в комнату, где показывали экзаменационные работы, дети должны были выложить мобильные телефоны — видимо, чтобы не могли посоветоваться с родителями. Заявления о пересмотре результатов принимали только, если они были написаны без единой помарки — дочь переписывала его четыре раза, а некоторые и того больше. У нас были претензии по поводу низкой оценки за творческое сочинение — «Мой музыкальный плей-лист». Она бывала во многих странах и решила раскрыть тему через звуки разных уголков земли — водопад, пение птиц... Вердикт комиссии — нет оригинальности.

Случай Лены не связан с политикой. Но папа-юрист не исключает, что могут возникнуть дела и о политической цензуре.

— У входа в Первый гуманитарный корпус на Воробьевых горах, где принимали апелляции, я разговаривал с молодым человеком, — продолжает Дармин. — На устном экзамене, рассказывая он, его спросили: «А где сейчас воюет Россия?» Мальчик ответил: «Россия сейчас нигде не воюет». Преподаватель возмутился: мол, как вы собираетесь стать журналистом, если не знаете, что российский войска сегодня воюют на Донбассе, а Россия захватила Крым! По мнению юноши, из-за этого ему снизили баллы, и в итоге он не прошел по конкурсу.

Дармин готов бесплатно защищать абитуриентов в суде — даже раздал собравшимся у приемной комиссии свои визитки. Не из-за дочери — она параллельно сдавала экзамены на журфак не менее престижного вуза и поступила на бюджетное отделение — из принципа.

В сетях фигурирует и анонимная девушка, которая также ответила, что, по ее данным, Россия нигде не воюет. Интересная деталь. На сайте популярного издания завкафедрой новых медиа и теории коммуникации факультета журналистики МГУ Иван Засурский (внук бывшего декана, а ныне — президента факультета), комментируя разразившийся скандал, заявил, что ответ не устроил преподавателей, потому что девушка «не слышала про войну на Украине». Заметили подмену? Ведь вопрос был об участии России в войне, а не о самом факте боевых действий, который вряд ли кто-нибудь взвесь бы отрицать.

«Культуре» удалось выяснить, а была ли девушка. Была. Это дочь сотрудника одного из федеральных министерств. Отец уже обратился в Следственный комитет России с жалобой на происходящее на журфаке. Фамилию просил не называть.

Среди не прошедших сито приемной комиссии оказалась и сын чети известных журналистов.

— Готовясь к устному творческому испытанию, мы предвидели, что его могут спросить о политических пристрастиях, — рассказала «Культуре» мама абитуриента. — Решили, что лучшим ответом будет такой: «Я еще не определился». Однако, когда сын так и ответил, преподаватель едко заметил: мол, пора бы уже и определяться. В итоге оценка оказалась сильно заниженной.

История этим не закончилась. Родители дошли до руководства МГУ, работу их сына пересмотрели и тут же добавили недостающие баллы.

Впрочем, о том, что журналистика не может существовать вне политики, парнишка мог бы и сам догадаться.

ся. Ведь рассказал же он «Культуре», что на подготовительных курсах преподаватель (его фамилию юноша забыл) с неподдельной болью говорил слушателям, как стыдно ему за захват Крыма и вообще за то, что творит Россия на Украине.

Такие факты не единичны.

— Дочь, когда ходила в Школу юного журналиста, — дополняет Дармин, — рассказывала, что им настойчиво рекомендовали читать оппозиционную прессу, дескать, только там можно найти объективную информацию.

Неудивительно, что в главной кузнице идеологических кадров, как называют порой журфак, значительное число студентов не поддерживают государственническую линию, не одобряют политику России. Это такие, как они, недоумевают, например, по поводу возмущения большинства жителей страны в адрес объявившей об отказе от российского гражданства Марии Гайдар: «А чего особенного?!» Действительно, человек всего-навсего идет в замки к Саакашвили, руководившему в бытность президентом Грузии военной операцией против российских войск. В страну, мягко говоря, нам сейчас не дружественную. В регионе, где были заживо сожжены десятки мирных демонстрантов, и никто за это не ответил.

Говорить о наличии в стенах журфака некоей сплоченной оппозиционной силы было бы преувеличением. «Культуре» удалось пообщаться с более чем сорока абитуриентами, которые подходили к спискам, вывешенным во дворе здания журфака на Моховой. Ни одному из них на экзамене не задавали вопросы про войну России с Украиной.

— Мы вообще не касались политики, — заверила абитуриентка Маша. — Говорили о театре.

— А меня спрашивали, какую музыку я люблю, как отношусь к интернету и все в этом духе, — вторично е подруга Влада.

Послушать, о чем разговор, подошла девушка постарше. Оказывается, она уже окончила вуз и пришла за дипломом — по каким-то причинам не могла получить его вместе со всеми. По ее словам, не все так гладко в журфаковской жизни.

— Если честно, есть на факультете парочка преподавателей с радикально оппозиционными взглядами, — усмехнулась она. — Но я вам их не назову — могут основательно испортить жизнь.

Возможно, одного из этой «парочки» имела в виду сотрудница информгентства ТАСС Елена Богданович, окончившая журфак в нынешнем году.

— Я также сталкивалась с политической цензурой на журфаке, — сообщила она «Культуре». — Завкафедрой (я бы не хотела называть его фамилию) запретил мне писать диплом на тему освещения на

ФОТО: РИА НОВОСТИ

местном и общесоюзном телеканале воссоединения Крыма с Россией. Аргумент такой: «Крым не признан мировым сообществом, поэтому не является частью России. Ваша тема — политическая провокация. Самое обидное, что работу я начала писать еще прошлым летом, а утверждалась она осенью. Диплом был почти готов, но пришлось искать новую тему... У нас на кафедре всегда была демократичная атмосфера, никакой цензуры, тем более антироссийских настроений. Видимо, попала под горячую руку. На других кафедрах однокурсники тоже писали дипломные работы по Украине, и никто их не заворачивал...»

Вычислить фамилию завкафедрой — вопрос нескольких минут, что мы и сделали. Но, коль просили не называть, — не будем.

— Журфак — достаточно оппозиционное сообщество, — вспоминает прошлогодняя выпускница Наталья Макарова, ныне военной корреспондент «Культуры». — Среди студентов было принято не любить власть, из телеканалов предпочитали «Дождь». Но что касается преподавателей, то они, напротив, всегда смягчали такие настроения.

Получается вполне демократично. Если преподаватель патристических взглядов — никто не будет мешать ему воспитывать в таком же духе своих студентов. Но точно так же и оппозиционно настроенные преподаватели никто не препятствует вдабрывать в головы молодых людей антироссийские идеи. Такая система хороша для демонстрации толерантности. Возможно, в том числе и благодаря такому подходу МГУ — один из немногих российских вузов, которые копируются на Западе. Однако неумение и нежелание формировать у будущих журналистов четких государственных и патриотических убеждений

приводит к тому, что Россия постоянно проигрывает информационные сражения или, в крайнем случае, начинает отыгрываться лишь спустя время.

На наш взгляд, лучше бы на факультете уделяли больше внимания обучению будущих журналистов практическим навыкам, а сами — ознакомились бы с основами права. Хотя бы в той части, которая касается профессиональной работы. Например, когда корреспондент «Культуры» посетил журфак, чтобы попросить декана Елену Вартанову прокомментировать ситуацию со вступительными экзаменами, пресс-секретарь факультета Дарья Фомина в лучших чиновничьих традициях потребовала направить письменный запрос. Сегодня во многих ведомствах взяли моду по каждому пустячному вопросу требовать от журналистов запрос на бланке за подписью главного редактора. Один из авторов этой статьи, Александр Андриухин, даже задал по интернету вопрос на «Прямую линию» с президентом Путиным: является ли законным, что ведомства требуют только письменные запросы от журналистов? Спустя пару дней пришел ответ из Минсвязи: это незаконно. Поскольку в 39-й статье закона «О СМИ» сказано: «Запрос информации возможен как в устной, так и в письменной форме». И далее: «Запрашиваемую информацию обязаны предоставлять руководители указанных органов, организаций и объединений, их заместители, работники пресс-служб либо другие уполномоченные лица в пределах их компетенции». Выслушав эти доводы, в приемной декана журфака сказали, что «Елена Леонидовна сейчас на совещании», и предложили оставить свой номер телефона. Однако никто так и не перезвонил.

Конвейер оппозиции

Сергей НЕКЛАЮЕВ

Выпускники и преподаватели журфака составляют заметный отряд радикального оппозиционного истеблишмента. В качестве лекторов на Моховой не раз выступали Дмитрий Быков и Артемий Троицкий. Властителями ум «рукопожатной» аудитории являются окончившие факультет Евгений Альяб, Сергей Пархоменко, Дмитрий Губин, в эфире «Эха Москвы» вальяжно заявивший, что никогда не был патриотом.

Украинский, насквозь пропитанный русофобией агитпроп нынче укрепляют такие птенцы журфака, как экс-ведущий НТВ и РЕН-ТВ Виталий Бузев. Не отстают и некоторые профессора факультета. Скажем, Ксения Туркова, преподававшая на кафедре стилистики русского языка, работает уже на украинском «Радио Вести» и пишет в тамошнем журнале «Новое время» статьи под названием «Последние новости Лугань» (это про Луганскую республику). Профессор Андрей Рихтер, директор Офиса Представителя по вопросам свободы СМИ ОБСЕ, выступает с лекциями в Киеве, нахваливая тамошнюю демократию. Бывшая завкафедрой телевидения и радиовещания Анна Качаева попутно веда программой на Радио «Свобода». Нынче «ушла на повышение» — профессор в ВШЭ. Либеральный литературовед Олег Лекманов, преподававший на журфаке МГУ, а теперь ставший профессором в той же «Вышке», рассуждает в интернете об «отморозенных путинистах», предлагая «стугность и негодийство измерять в Кобзонах». Добавим сюда Ивана Засурского, который засветился еще на трибунах Болотной площади.

Безусловно, факультета есть и доброе наследие, заложенное легендарными профессорами — увы, покойными Е.П. Кучуборской, Э.Г. Бабаевым, И.В. Толстым, Д.Э. Розенталем, здравствующими — А.Е. Татаринцевым, Н.И. Ванниковой, многими другими. Однако университетский уровень и сама структура образования на журфаке МГУ, а также русская литература и языка за счет «более актуальных», по мнению деканата, дисциплин, связанных с экономикой, интернетом, рекламой и пиаром. Сигналы SOS от некоторых профессоров журфака по этому поводу давно ушли в медийное пространство, обнажив внутренние «линии напряжения».

Безусловно, у факультета есть и доброе наследие, заложенное легендарными профессорами — увы, покойными Е.П. Кучуборской, Э.Г. Бабаевым, И.В. Толстым, Д.Э. Розенталем, здравствующими — А.Е. Татаринцевым, Н.И. Ванниковой, многими другими. Однако университетский уровень и сама структура образования на журфаке МГУ, а также русская литература и языка за счет «более актуальных», по мнению деканата, дисциплин, связанных с экономикой, интернетом, рекламой и пиаром. Сигналы SOS от некоторых профессоров журфака по этому поводу давно ушли в медийное пространство, обнажив внутренние «линии напряжения».

Эдуард БИРОВ, редактор сетевого издания «Взгляд», выпускник журфака МГУ:

— Журфак МГУ — либеральная альма-матер, и это хорошо известно каждому, кто там учился. Критическое отношение к российской власти, восторженное — ко всему западному, камлание перед свободой слова и правами человека — все это приветствовалось и поддерживалось деканатом. Патриарх факультета Я.Н. Засурский, при умении находить общий язык со всеми, благоволил именно либерально

мыслящим и этого никогда не скрывал. Мало кто помнит, что одним из первых соучредителей «Эха Москвы» стал факультет журналистики МГУ. Алексей Венедиктов с удовольствием рассказывал, как первые эфиры проводил «из-под кремлевской стены» — из радиоточки, располагавшейся в стенах журфака. Этот идеологический конвейер не прерывался все постсоветское время, выпускающая новых и новых «борцов с режимом».

Здесь не воспитывают студентов напрямую, но косвенно подталкивают их к определенному типу мышления. А оно довольно быстро скатилось от респектабельного «коммерсантского» к болотному-белолапному, когда прозападное меньшинство с презрением противопоставляет себя большинству народному.

Впрочем, далеко не все из них такие уж идеальные. Многие предпочитают материальные блага и трудятся ныне в СМИ, так или иначе связанных с государством. Однако прежнее отношение к «той стране» нигде не делось. Стоит понимать: даже те, кто сейчас вещает в фарватере новой информационной политики, изменились ситуация в Кремле, тут же вернутся к своим истинным убеждениям.

Олег СЕРГЕЕВ, эксперт Всероссийского фонда образования, один из разработчиков программы «Патриотическое воспитание граждан РФ»:

— Русский философ Иван Ильин писал: «Образование без воспитания есть дело ложное и опасное». К этому можно добавить, что воспитание без образования бессмысленно. Увы, на факультете журналистики МГУ мы наблюдаем в разных пропорциях оба эти отрицательных вектора. Мы уже много лет получаем оттуда в большом количестве «пятую колонну».

Сергей МАРКОВ, директор Института политических исследований:

— Вы можете представить, чтобы ключевой в США факультет журналистики при Колумбийском университете продвигал бы идею преимуществ китайской социальной модели или регулярно поставлял кадры для российских патристических СМИ? В последние годы в Америке буквально все мало-мальски идеологические социальные институты находятся под жестким контролем администрации. Ведь на дворе информационная война! В этом контексте наше отношение к подобному «либерализму» на журфаке МГУ, на мой взгляд, излишне благодушно. Я — за университетскую автономию и свободу высказываний профессоров. Не дело государственного аппарата заниматься мировоззрением каждого преподавателя. Но отслеживать, какая система взглядов доминирует, и блокировать отрицательный для страны уклон — его прямая задача. Само собой, нельзя допускать экстремистских взглядов. По-моему, к ним вполне можно приравнять оправдание действий киевской хунты, занимающейся террором собственного населения.

Люди, высказывающие подобные взгляды, никакие не либералы. Я их называю «группой поддержки международного майдана». И, судя по всему, этой группе почти удалось захватить журфак МГУ. Считаю, что у государства есть ресурсы, чтобы исправить дисбаланс. Причем следует идти не путем запретов и люстраций, а реализуя собственные программы работы со студентами в ключевых гуманитарных вузах. Пока, к сожалению, оппоненты действуют на этом поле гораздо изобретательнее и активнее властных структур. Очень важно, чтобы патристическим воспитанием занимались у нас убежденные образованные люди, а не бюрократы — для галочки. Где взять кадры? Они есть. Просто эти люди сегодня не востребованы и часто отторгаются бюрократической системой.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

ФОТО: СЕРГЕЙ АБДРАХМАНОВ / ИФПРИОС/ТАСС

Нынче на журфаке МГУ Иван Засурский продолжает традиции своего деда

Михаил ДЕЛЯГИН, директор Института проблем глобализации: «Воспитание враждебного отношения к России имеет экономическую подоплеку»

Для меня, посетившего когда-то Школу юного журналиста при журфаке МГУ, было шоком узнать, что он превратился, насколько можно понять, в конвейер по воспитанию вражды к России под видом «журналистского профессионализма». При том, что преподают там прекрасные люди, которые искренне страдают от уничтожения образования в ходе либеральных реформ и от необходимости весь первый курс обучать студентов, по сути, программе старших классов.

Думаю, корень проблемы — в понимании журналистского профессионализма как априорной вражды к власти. Многие мои коллеги обращали внимание на то, что на журфаке МГУ, как и во многих других местах (особенно в Высшей школе экономики, где профессорство вала пресловутая Альбац), студентам настойчиво вбивают в голову: если хотите быть журналистами, вы просто обязаны находиться в оппозиции. Если студент вдруг замечает что-то хорошее, сделанное действующей властью, раздается дикий вопль про «нерукопожатность» и «вон из профессии». Причем говорят про «власть вообще», а на деле имеется в виду конкретная российская власть.

Полностью растрепывается известная американская максима «каждый имеет право на собственное мнение, но никто не имеет права на собственные факты». Ради

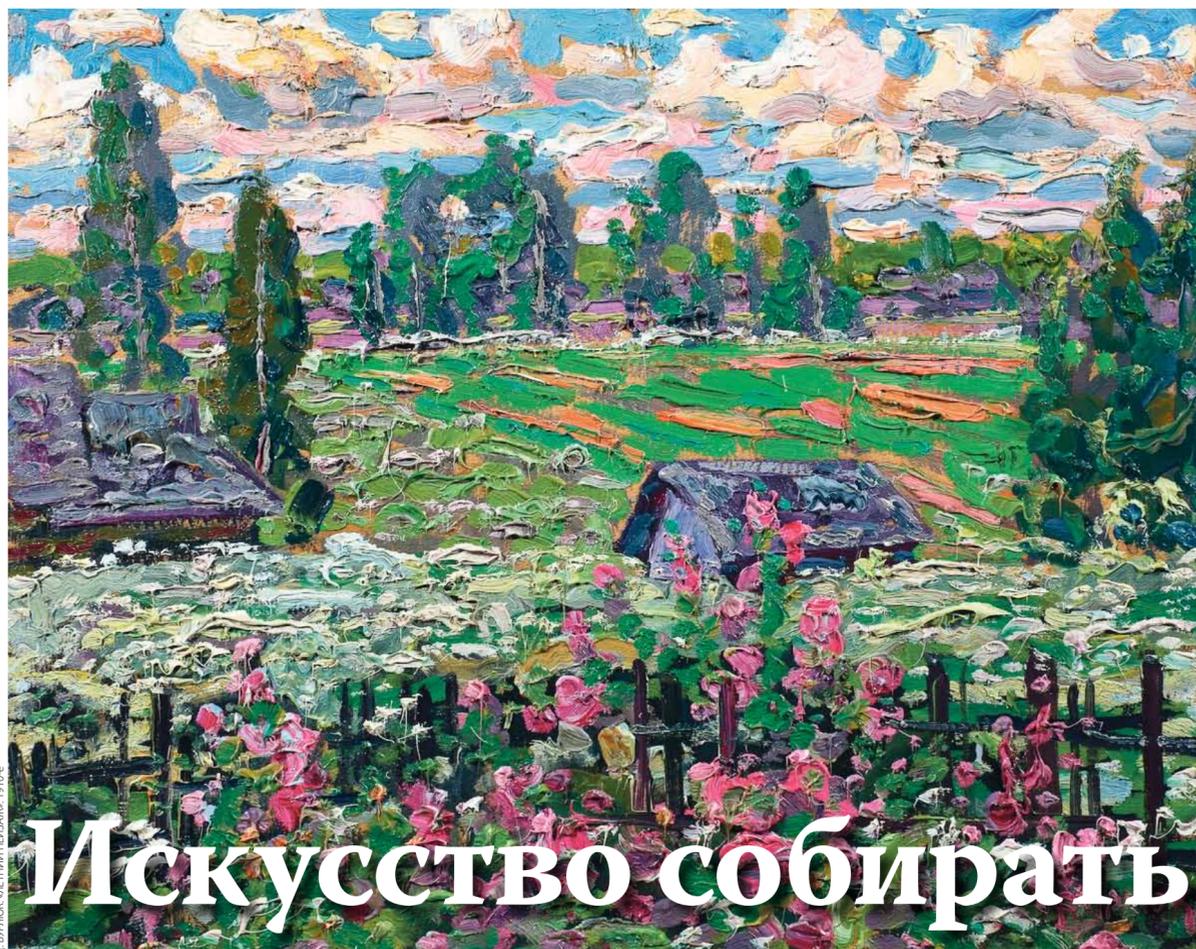
пестования ненависти к своему государству и родной стране студентов учат отрицать реальность и создавать именно «собственные факты».

Таким образом, журналисты, завтрашние властители общественного мнения, изначально превращаются во врагов не конкретного государства со всеми его пороками, но российской государственности как таковой.

Подобное обучение студентов лишний раз обнажает начеленность либерального клана на системное уничтожение России. Ибо враждебность критически значимой части молодежи к основе существования российского общества, каковой является государство, просто лишает нашу страну будущего.

Позиция либералов обусловлена позицией глобального бизнеса, которому они служат. И который ради сокращения издержек поставил на уничтожение России, на ее слом по образцу Ливии — с тем, чтобы договориться о доступе к месторождениям нефти не с правительством и не с госкомпанией, а с запуганным и мечтающим о гринкарте мэром нефтеносного городка.

Полагаю категорически необходимым кардинальное оздоровление всех общественных вузов, в особенности связанных с формированием массового сознания. Начать такое оздоровление следует, думаю, с журфаков МГУ и ВШЭ.

И. РЕПИН. «УВЛЕЧЛИСЬ». 1910. Ф.

Искусство собирать

ВГМИИ им. А.С. Пушкина — выставка «Русское искусство XIX–XX веков из собрания А.Н. Володчинского». Как следует из биографической справки, поначалу автор коллекции интересовался импрессионистами и художниками группы «Бубновый валет», однако в итоге отдал предпочтение жанровым работам отечественных живописцев. В нынешней ситуации, когда принято покупать contemporary art, этот выбор кажется весьма необычным.

Центральное место на выставке занимают работы братьев Маковских: под них отведен целый зал. Константин Егорович, один из самых модных портретистов своего времени, представлен изображением очаровательной женской головки («Портрет темноволосой красавицы»). С творчеством Владимира Маковского можно познакомиться более подробно: здесь несколько работ, на каждой из которых — комичная или остросоциальная сценка. Скажем, полотно, названное «Деспот семьи». В мастерской художника (1893), полно самоиронии: живописец, взобравшийся на стремянку, командует домочадцами, позирующими для картины. Досталось и нашему брату журналисту: в работе «Интервью» (1901) Маковский изобразил подобострастно согнувшегося хроникера и его глупого на-

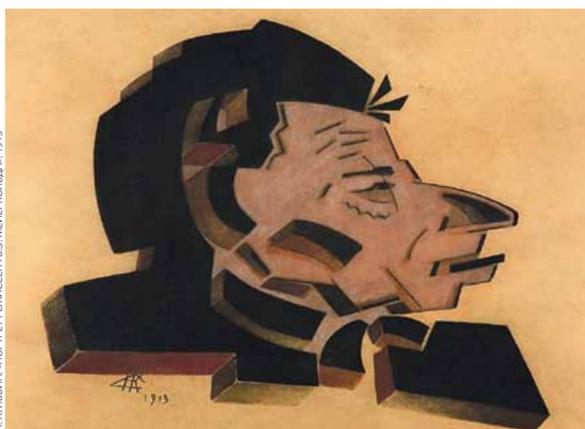
пыщенного собеседника. Подобно передвижникам, художник не забывал о народной теме. На картине «Увлечлись» (1910) светловолосые крестьянские дети с кроткими лицами внимательно разглядывают журнальную иллюстрацию. И все это, как и у Константина Егоровича, написано сочно, ярко, живо: братьев отличала хорошая, «старорежимная» школа.

Кроме Маковских, на выставке еще немало любопытного. Любители Репина обнаружат два мужских портрета, а также один женский — жены художника. Поклонники Коровина порадуются удивительному по краскам «Летнему пейзажу» (1921): сочетание охристо-желтой травы и нежно-голубого с лиловыми облаками неба способно вогнать чувствительного зрителя в экстаз. Кроме того, есть Верещагин не в ипостаси баталиста — со снежно-белым видом Москвы. А также авторский вариант «Витязя на распутье» Виктора Васнецова и величественный «Плеч Ярославны» (1880) Василия Перова. Добавьте к этому художников первой половины XX века — Сомова, Кустодиева, Юона, даже Дейнеку — и получится выставка, которую наверняка захочется посмотреть еще раз.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

В. МАКОВСКИЙ. «ДЕСПОТ СЕМЬИ». В МАСТЕРСКОЙ ХУДОЖНИКА. 1893

И. КУЛЬБИНА. «ПОРТРЕТ РЕЖИССЕРА В.З. МЕРКУЛОВЫЧА». 1913

Это вам не игрушки

ВСЕРОСИЙСКИЙ музей декоративно-прикладного и народного искусства представляет проект, посвященный одному из символов России. «Непростая игрушка» — это рассказ о матрешке, истории которой успела обрести мифами и легендами. На самом деле деревянной кукле не так много лет. Согласно официальной версии, она появилась на свет лишь в конце XIX века. Автором первой матрешки считается токарь Василий Звездочкин, работавший в мастерской «Детское воспитание» у купцов Мамонтовых. Говорят, мастера вдохновила необычная японская игрушка: лысый мудрец Фукурума, внутри которого было несколько кукол. Звездочкин выточил целую ораву — маму, дочек, сына и спеленутого младенца: всего восемь фигурок. А расписал их художник Сергей Малютин, по эскизам которого, кстати, построен знаменитый Дом Перцово-вой — смесь модерна и русского стиля. Новая игрушка была так удачно русифицирована, что получила бронзовую медаль на парижской Всемирной выставке в 1900-м. И заодно говорящее прозвище Russian Doll.

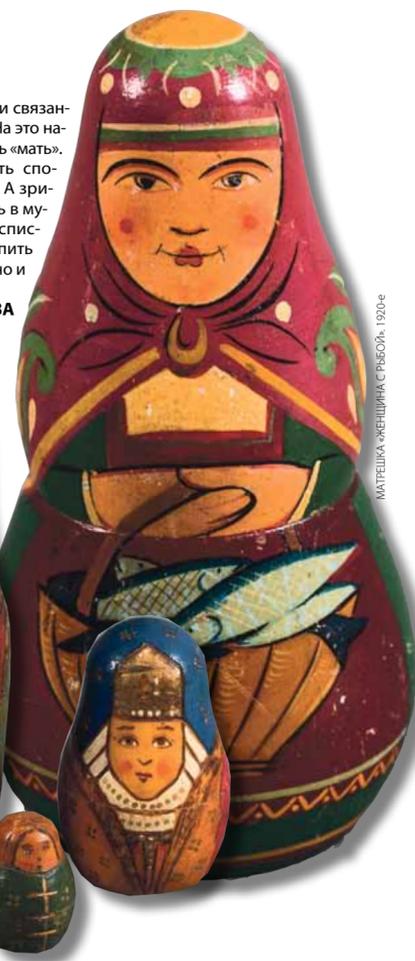
Нынешний проект включает в себя около двухсот экспонатов, порой весьма экзотических. Например, есть кукла, состоящая из 11 фигурок: представителей разных национальностей. Или целая семья — родители, три взрослых сына и младенец: все в русских костюмах. И, конечно, самая распространенная матрешка — сплошь «женская», символизирую-

щая непрерывность жизни и связанная с культом плодородия. На это намекает и имя Матрона: то есть «мать». Впрочем, о деталях пусть спорят этнографы и историки. А зрителям предлагаем заглянуть в музей и полюбоваться на расписную куклу, сумевшую растопить сердца не только в России, но и за рубежом.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

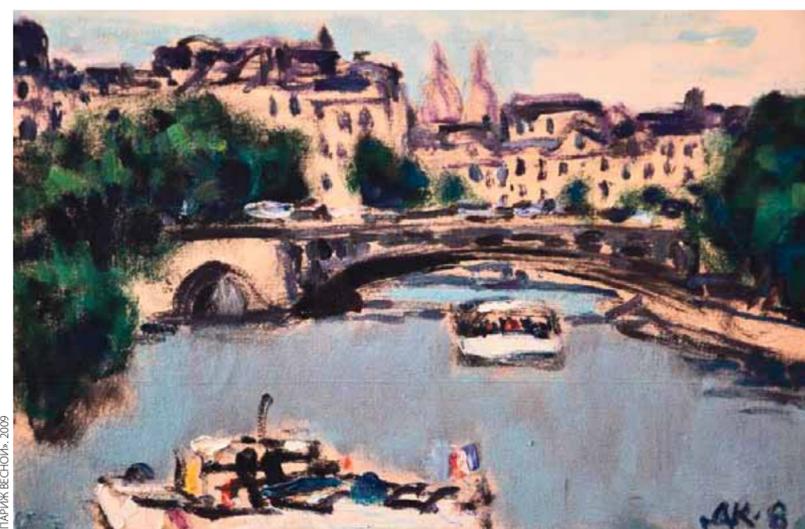

МАТРЕШКА «БОЯРЫНЯ». Конец XIX — нач. XX вв.

МАТРЕШКА «ЖЕНЩИНА С РЫБКОЙ». 1920-е

По прозвищу «Репин»

«Парижский пейзаж». 2009

2 АВГУСТА исполняется 85 лет художнику Николаю Дронникову, известному «летописцу русской эмиграции». За четыре десятка лет жизни во Франции он написал около тысячи портретов наших соотечественников — от Андрея Тарковского и Иосифа Бродского до Виктора Некрасова и Мстислава Ростроповича. Рисовал он не только видных деятелей русской диаспоры, но и тех, кто бывал в Париже наездами: Беллу Ахмадулину, Булата Окуджаву, Владимира Высоцкого.

Другая сторона творчества Дронникова отдана городским пейзажам. Никто из наших живописцев не посвятил Парижу, в том числе и русскому, столько работ, сколько Николай Егорович. Во Франции же пользуются популярностью картины, созданные по мотивам поездок в Россию: старые

церкви, монастыри, уличные сценки, натюрморты, деревенские виды.

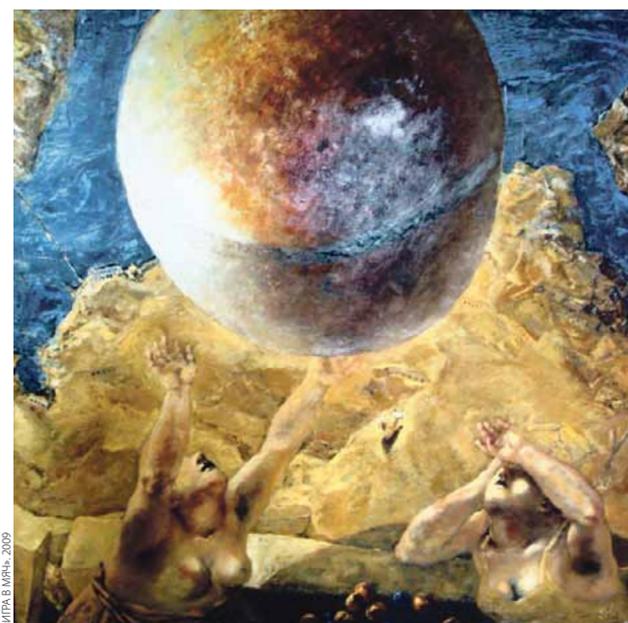
Крестьянский сын, уроженец села Будки Тульской области, Дронников отслужил в армии, окончил Суриковское училище, где за пристрастие к портретам получил прозвище «Репин». Женится на французской журналистке и в 1972 году уехал из Советского Союза. Вскоре после него на берега Сены переехали многие художники-нонконформисты: Оскар Рабин, Эрик Булатов, Олег Целков и другие. Однако Николай Егорович, который называет себя «отшельником», не вписался в ряды соотечественников и предпочитает держаться отдельно. И хотя причисляет себя к «сезаннистам», остается русским художником, чем, по его словам, и интересен.

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

На роликах в вечность

«РУССКИЙ ЧАЙС КРАСНЫМИ МАШКАМИ»

ИГРА В МЯЧ. 2009

В ГАЛЕРЕЕ искусств Зураба Церетели — юбилейная экспозиция Ларисы Наумовой. В творчестве художницы густо перемешаны традиции и современность. На ее полотнах можно встретить отсылки к Средневековью, Возрождению и даже к модернизму. Впрочем, это не означает слепого копирования старины. Не только манера, но и образы выдают современного мастера — будь то изображение мальчика на роликах («Наследник», 2013) или барышень, угощающихся чаем («Греческий синий натюрморт», 2003).

Многое в картинах — словно не из этого мира. Например, диковинные наряды или головные уборы. А также необычные лица, напоминающие средневековые лики. В целом полотна похожи на своеобразные шарады, требующие от зрителя интеллектуальных усилий. Вот, например, «Книга» (2008), на которой изображен ребенок, сидящий перед раскрытым фолиантом. Как трактовать работу: буквально, обращая внимание лишь на бытовую пласт? Или поверить, что перед тобой — Книга Книг?

В картинах Ларисы Наумовой эти два плана — земной и бытийственный — постоянно пересекаются: вечность просвечивает сквозь повседневность. Об интересе к горнему миру свидетельствуют образы — например, ангела («Яблочный спас. Голубой», 2009) или райского сада («Адам и Ева в саду», 1999). Не ироничные цитаты и не игра в прошлое, но тонкое переживание и умение увидеть современность «оттуда» — вот что значит идти дорогой старых мастеров.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Иногда они закрываются

Михаил ДЕЛЯГИН

ЗА ПОСЛЕДНИЕ два года число российских банков сократилось с 956 (на 1 июля 2013-го) до 797 (1 июля 2015-го). А сейчас их еще меньше: в число лишившихся лицензии попал даже банк из первой полусотни рейтинга — «Российский кредит». Процесс, если не принимать во внимание некоторое его ускорение в период начавшегося кризиса, идет в целом равномерно: во второй половине 2013 года без лицензии оказались 32 банковские организации, в первой половине 2014-го — 39, в следующей полугодию — 50, в первой половине нынешнего — 37.

Конкретная практика санации вызывает множество вопросов и нареканий. Это и возможное нежелание спасать вполне жизнеспособные банки, и вероятное разрешение некоторым лицам перед отзывом лицензии и даже перед банкротством вывести активы, которые могли бы, например, пойти на обеспечение обязательств банков перед вкладчиками. Вызывают негодование и заявления вроде тех, что сделал Герман Греф, назвав граждан, пытающихся с помощью системы государственного страхования спасти свои вклады, «серийными вкладчиками» — по очевидной аналогии с серийными маньяками или серийными убийцами. Вероятно, глава крупнейшего госбанка недоволен тем, что кто-то смеет держать свои деньги вне пределов его организации.

Возникают опасения: а хватит ли ресурсов у Агентства страхования вкладов? Несмотря на то что Банк России рефинансирует АСВ и его отчетность способна развеять страхи, масштабы выплат пострадавшим вкладчикам заставляют волноваться. Это чувство усиливают сообщения о разного рода мошеннических схемах, как было, например, в одном из банков: якобы некоторые ловкачи получали заведомо безвозвратные кредиты, выданные на юридические лица, которые затем объявлялись банкротами.

Наконец, был опубликован список десяти крупнейших банков, которым обязательно предоставят господдержку по причине их значимости для экономики. Наблюдатели тут же заявили, что это затруднило возможности честного конкурентного для остальных банков, превратив их, по сути, в структуры «второго сорта».

Вызывают негодование заявления Германа Грефа, назвавшего граждан, пытающихся с помощью системы государственного страхования спасти свои вклады, «серийными вкладчиками» — по аналогии с серийными маньяками. Вероятно, глава госбанка недоволен тем, что кто-то смеет держать свои деньги вне пределов его организации

Список претензий к ЦБ можно продолжать бесконечно, однако не вызывает сомнений главное: записка банковской системы назрела давно. Основная часть кредитных учреждений производила впечатление заведомо спекулятивных структур, совершающих высокорискованные операции с день-

гами ничего не подозревающих клиентов. Одни являлись расчетно-кредитными центрами разнокалиберных финансово-промышленных групп, другие очень напоминали структуры для «отмывания денег», причем в интересах даже не откровенного криминала, а чиновников разных сфер и уровней.

В результате чрезмерно разросшаяся банковская система стала напоминать бомбу, способную взорваться в любой момент, и ее санация — при всей болезненности и спорности ряда конкретных мер — стала необходима для сокращения рисков.

Российский финансово-кредитный сектор создавался в условиях разгула самых диких спекуляций, значительная часть учреждений изначально возникла исключительно для этих целей. Однако в процессе эволюции многие из них превратились в профессионально работающие банки, не порождающие рисков. Тем не менее немалая часть из них продолжает, насколько можно судить, заниматься главным образом спекуляциями — и хорошо, если в рамках закона. Они-то и являются генераторами рисков всей финансовой системы.

Судить их за это нельзя, ибо не только макроэкономическая ситуация, но и либеральная политика того же Банка России и правительства, возвращающая нас в 90-е годы, с ее запретительно высокими для реального сектора ставками кредитов подрывают нормальную банковскую деятельность и всячески поощряют спекуляции. А те, какими бы объективными условиями ни порождались, в свою очередь, создают риски.

Поэтом жесткие меры по оздоровлению, скорее всего, будут продолжены — это одно из немногих направлений деятельности Центробанка, которое, при всех вопросах к конкретным мером осуществления, представляется в принципе правильным.

Автор — экономист

Далеко ли до Хельсинки?

Вадим БОНДАРЬ

АББРЕВИАТУРА ОБСЕ постоянно мелькает в печати — важная такая организация: что-то решили, кого-то осудили. Кто же эти евроавторитеты? Самое время вспомнить. Ведь сорвет лет назад, 1 августа 1975 года, в Хельсинки был подписан Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, работа над созданием которого началась двумя годами ранее.

С конца Второй мировой войны капиталистический мир вынашивал планы реванша — уничтожения СССР, смены режимов в странах социализма и глобальной перекройки границ. Но к середине 70-х он пришел не в лучшей форме. США и их союзники терпят сокрушительное поражение во Вьетнаме. Великобритания ведет войну с боевиками Иранской республиканской армии, страну потрясает массовые забастовки. В Португалии к власти приходят «левые». Греция выходит из НАТО в знак протеста против пассивного отношения альянса к турецкой агрессии на Кипре. И это далеко не все. Со своей стороны, СССР и страны социалистического блока не могут в полной мере реализовывать свои социально-экономические планы из-за растущих военных расходов. Оба лагеря подошли к ситуации, когда победа в случае глобального военного столкновения была бы более чем призрачной, а взаимное уничтожение — более чем реальным.

Необходимость разрядки осознают все. В 1974 году начинается зондирование возможности заключения неких глобальных договоренностей на основе взаимных компромиссов по наиболее важным вопросам. В октябре канцлер ФРГ Гельмут Шмидт (один из инициаторов Хельсинкских соглашений) проводит в Москве закрытые переговоры с Брежневым. А в ноябре на встрече с советским лидером во Владивостоке их продолжает уже президент США Джеральд Форд. Наконец, летом 1975-го удалось выйти на подписание итоговых документов, которые одобрили 33 государства, включая СССР и США.

Хельсинкские соглашения стали настоящим прорывом для обеих сторон. Советский Союз воспринимал как победу то, что в геополитическом плане мы получили признание нерушимости границ восточного блока. Это, по сути, означало признание мира социализма не только де-факто, но и де-юре. Западное сообщество ликовало по поводу того, что ему удалось протащить в Заключительный акт

«тройского коня» — так называемое правозащитное движение. Сегодня это уже не скрывается. Американская The Boston Globe пишет: «Солидарность» в Польшу, «Хартия-77» в Чехословакию и Московская Хельсинкская группа сыграли ключевую роль в распаде Советского Союза. Они стимулировали рост недовольства внутри своих стран, компрометировали свои правительства за рубежом и ускорили потерю легитимности советского блока».

Тем не менее Хельсинкские договоренности стали той платформой, на которой возможно было сотрудничество государств, относящихся к разным военно-политическим блокам и социально-экономическим системам. Они строились прежде всего на признании суверенитета государств, нерушимости границ, положении об урегулировании конфликтов мирными способами, уважении и соблюдении прав человека. Эти принципы на многие годы стали основой международного права.

Однако с началом горбачевской перестройки пошел процесс расшатывания этой незыблемости. Именно Михаил Сергеевич и его единомышленники, сначала поспособствовав объединению Германии, а затем спровоцировав центробежные тенденции внутри СССР, по сути дела, денонсировали Хельсинкские договоренности. На месте Советского Союза появилось 15 независимых государств. Пришли в движение внутриевропейские границы. «Бархатные» революции и гражданские конфликты на территории бывших соцстран и советских республик серьезно повлияли на проблему прав человека. Все это, а также слабость России 90-х годов развязало руки нашим «партнерам», начавшим активную перекройку карты Европы и мира. Именно в том периоде следует искать корни своеобразия западных глобализаторов, уже давно не признающих ничьих границ.

Теперь о пресловутых правах человека. Сегодня человеческая жизнь стала оцениваться по-разному. Например, жизнь, свобода и права членов скандальной группы «Пусси Райот» — величайшее мировое достояние. А жизнь и права сотен тысяч жителей Донбасса — ничто. Их поспраивают из представителей «цивилизованного

мира» не замечает. Не зря на прошлой неделе жители Донецка собрались на митинг у отеля «Парк инн», где проживают представители ОБСЕ, с требованием, чтобы они правдиво освещали события в регионе. О каких правах человека речь, когда на глазах у ОБСЕ и Красного Креста в центре Европы безнаказанно убивают детей, стариков, морят их голодной блокадой. Не дают учиться, не выплачивают заработанные пенсии.

Не лишним будет вспомнить и о знаковом голосовании по декларации Генассамблеи ООН о недопущении оправдания нацизма. Казалось бы, хоть в этом разногласий быть не должно. Ведь такого кровопускания, как от «коричневой чумы», Европа и мир прежде не испытывали. Но США, Канада и Украина проголосовали против, а европейцы воздержались. Ну и самый свежий пример. На днях американский госдепартамент наградил киргизского политолога Азимжана Аскарва, приговоренного на родине к пожизненному лишению свободы за разжигание межнациональной вражды, организацию массовых беспорядков и соучастие в убийстве сотен тысяч милиции. Премия называется «Защитник прав человека».

На этом фоне разговоры о новом всеобъемлющем соглашении типа Хельсинкского не имеют смысла. Ибо навязчивая идея Запада глобализировать всех на свой манер, а несогласных загнать под лавку или уничтожить — это не платформа для переговоров. Единственным вариантом современного межгосударственного соглашения могло бы стать усиление новых мировых полюсов незападной ориентации. Россия — Китай, БРИКС, ШОС... Когда эти полюсы будут настолько сильны, что смогут убедить Запад в бесперспективности дальнейших усилий по продвижению процесса глобализации, тогда станет возможным возврат к поиску глобальных компромиссов. Визит французских парламентариев в Крым и некоторые другие события дают повод надеяться, что, как и в середине 70-х, даже на Западе возникло понимание: необходим новый глобальный диалог. Мир меняется. И эти изменения должны происходить на понятной и единой для всех участников основе. Присваивание же себе неких исключительных прав, не основанных ни на чем, кроме жадности мирового владычества, рано или поздно приведет к большой войне.

Автор — публицист

«Фомка» демократии

Петр АКОПОВ

НА ДНЯХ Генпрокуратура признала нежелательной на территории России деятельность российского филиала известной американской организации — Национального фонда демократии (в России его знают и как Национальный фонд в поддержку демократии). Взятая в кавычки формулировка, позволяющая фактически приостанавливать работу в нашей стране представителей различных международных и иностранных организаций, появилась в отчетном законодательстве недавно — как всегда, под шум протестов об очередном «наступлении на свободы» российских граждан. Кто же пал первой жертвой этого «прищипывания»?

Национальный фонд демократии, созданный еще при Рейгане, — одна из множества организаций для продвижения американских идеалов во всем мире. Членом совета директоров является ведущий идеолог внешней политики США Збингвев Бжезинский, известный своими антироссийскими взглядами. Двумя ключевыми аффилированными с фондом структурами руководят также известные «друзья» России Джон Маккейн и Мадлен Олбрайт.

Фонд учрежден конгрессом и финансируется из бюджета, но при этом считается негосударственной организацией. Впрочем, Штаты используют самые разнообразные формы для работы с гражданским обществом и властями других стран — от частного фонда Сороса до государственного Агентства по международному развитию, от приглашения на обучение в США до награждения какой-нибудь премией, от поддержки книгоиздания до борьбы за права меньшинств. Организации разные — задача одна. И задача эта — обеспечение внешнеполитической экспансии США. Потому что внедрение «американской матрицы» есть столь же важный элемент установления глобального американского господ-

ства, как американские военные базы, как доллар в качестве мировой расчетной единицы, как спецслужбы или дипломатия. Более того, именно идеологическая работа является сейчас для Америки «важнейшим из искусств». После того как они увидели небывалую эффективность этого оружия в борьбе с СССР (благодаря краху идеологии которого, а потом и самой страны они еще и лишили главного конкурента на «рынке идей»), «продвижение свободы» стало просто фетишем Вашингтона. «Поддержка свободы во всем мире» — лозунг и выдворенного сейчас из России фонда. Свободы во всех ее проявлениях — от политической до сексуальной.

Между тем «демократия», которую продвигают Штаты, на самом деле инструмент для взлома государств и цивилизаций. Своего рода глобальная «фомка». Не только решается задача устранения неугодных правительств или ослабления мешающих Америке стран — речь идет о масштабном реформировании всех неанглосаксонских цивилизаций. Если вы думаете, что к норвежцам или японцам у глобализаторов нет претензий, то глубоко ошибаетесь — просто с ними, находящимися под военным, политическим и гуманитарным контролем, работают уже давно и по-другому: через образование и культуру, масштабные сети подготовки кадров и влияния на элиту, то есть самым надежным способом. А с «чужими», то есть не попавшими в сети глобализации цивилизаций, — через различные «гуманитарные фонды». Которые помогают туземцам приобщиться к высоким стандартам «свободного общества». Чтобы эти самые туземцы отставали их у себя дома. Ничего личного, говорят американцы, чистый альтруизм — мы просто можем спокойно смотреть, как

вы мучаетесь у себя в России, Китае, Иране... Нет, ну, конечно, нам тоже выгодно, чтобы у вас была «нормальная власть», признают американские фонды — ведь тогда мир станет безопаснее, и мы сможем меньше тратить на оборону, расцветет торговля, и все станут жить богаче.

Неудивительно, что наивные люди часто верят всему этому — ведь американцы дают деньги на хорошие дела. Например, на гражданский контроль за властью, на выявление различных нарушений и преступлений, на обличение коррупции. И вообще поддерживают борцов, тех, у кого возникают проблемы с властями своих стран, — защищают их на международном уровне, пишут про них статьи, убеждают в своей солидарности с их борьбой, ну и, конечно же, дают деньги. Фонд поддержки демократии, например, предоставил грант бывшему «министру иностранных дел Республики Ичкерия» Ильясу Ахмадову, сражавшемуся на Кавказе в рядах незаконных вооруженных формирований, а также финансировал Хельсинкскую группу Людмилы Алексеевой, правозащитницы еще советских времен, и Льва Пономарева, одного из самых последовательных борцов с российской властью как таковой.

Поддержка демократии — красивая картинка, если человек очень наивен или молод. Или если он идиот и не может соотносить деятельность организации и последующие события. Например, «арабскую весну», над приходом которой активно работал в том числе и Фонд поддержки демократии. Никого нельзя лишить права думать, будто он борется за светлое будущее, а не служит в «пятой колонне». Но государство и общество вправе сделать так, чтобы прямые инструменты влияния геополитического противника не могли работать в нашей стране.

Автор — публицист

С наступающим 1937-м

Лев ПИРОГОВ

СПРЕСЛОВУТЫМ 37-м годом вот какая штука: кого ни спроси, вы за или против, — скажут, против. В сознании часовые выставки: фильм «Покаяние» и журнал «Огонек». А если не приставать напрямую с ножом к горлу, если поговорить по душам с человеком... Еще неизвестно, в какую он повернет сторону.

Считается, что история не знает сослагательного наклонения. Однако, какой серьезный вопрос ни возьми, обязательно напорешься на плюрализм мнений. Одни так говорят, другие этак, третьи еще как-нибудь... Главная беда, что такой плюрализм, порождающий то самое сослагательное наклонение, или, как говорят филологи, «потенциальную модальность» истории, не дает возможности пользоваться историческим знанием в практических целях. Например, повторить какое-нибудь явление или событие — «экспериментально воспроизвести». Либо, наоборот, сделать так, чтобы не повторилось.

Например, говорят: «Важно не допустить повторения 1937-го». Особенно настаивали на этом год-полтора назад, когда обозначился решительный поворот в российской внешней политике. Все ждали поворота и во внутренней. Одни со страхом, другие с надеждой. Но... Постепенно заклиная про 37-й год прекратились.

Мне, признаться, немного жаль этого. Да что там — пренебрежительно жаль! И что поворота решительного не получилось (те же там же, а жизнь проходит) и вообще... Как сказано классиком, «пожар спонтанно вспыхнул и много в украшении». Но тут сначала нужно задуматься: а почему именно 1937-й не должен повториться? Почему не 17-й или 19-й? Разве тогда было меньше жертв? Нет, гораздо больше. Почему же именно этот год назначен аллегорией социальной фатальности?

Наши представления о роковом 37-м составлены на основании художественных фильмов, книг и публицистики. История же пред-

лагает несколько не то дополняющих друг друга, не то взаимно противоречащих версий.

1. Репрессии затеяны Сталиным для укрепления личной власти и уничтожения инакомыслия в партии.

2. Репрессии стали ответом на рост общественного недовольства нищетой и социальной несправедливостью («У нас кто работает, тот не ест, а руководители жиреют за наш счет»).

3. Репрессии стали средством выискования необходимой для нужд индустриализации дешевой рабочей силы — чем-то вроде английского «огораживания».

4. Репрессии были необходимы для подготовки к войне, не зря они начались с чистки в армии. «Мы обязаны 37-му году тем, что у нас во время войны не было «пятой колонны» (Молотов).

5. И, наконец, репрессии были инициированы местными партийными элитами с целью не допустить намеченных Сталиным на конец 37-го года свободных альтернативных выборов, что привело бы к ослаблению их власти — руководящие посты заняли бы уже не по партийным, а по профессиональным заслугам.

Выбирайте, что больше нравится. За и против каждой из версий достаточно аргументов. Однако выбор этот будет актом политическим, не научным. Ну, допустим, все по чуть-чуть правы. Посмотрим тогда, можно ли сегодня бояться (или ждать) повторения 37-го? Существуют ли для этого предпосылки?

ни недовольны всем; патриоты, озадаченные необъяснимой приверженностью президента либеральной финансово-экономической политике, подгаиваются. Дешевая рабочая сила — а откуда бы иначе являлась проблема мигрантов? Подготовка к войне тоже отнюдь не кажется бредом.

И, наконец, козни элит. О них судить не могу, потому что единственная элита, данная мне в ощущениях, это нравственная элита нашего общества — политически активная интеллигенция. Вот как раз о ней, призывавшей в 1993 году «развить гадюку», требовавшей у армии спасения от Конституции, а недавно сделавшей открытие, что не согласна с ней соотечественники принадлежат к другому антропологическому виду, могу сказать с уверенностью: эти люди от 37-го года не отказались бы. Как не отказались бы и от еще одного 1993-го. Разумеется, при условии, что зачищать будут не их, а мешающий «нормально жить в нормальной стране» антропологический вид.

Стоило бы, конечно, наоборот. Повысить их самих — прежде всего, из правительства, из банков и министерств. Потом — с радио и телевидения, из всяких «некоммерческих партнерств», куда они позлабились... Именно для того, чтобы началась нормальная жизнь.

И еще, конечно, коррупционеры. Чтобы путь во власть перестал быть путем к личному благополучию. Идущего на нерест чиновника может остановить только пуля в лоб. Не согласны? А, по-моему, так.

Кто там еще? Да много их у нас — достойных нового 37-го года. И, по-хорошему, наступать бы ему скорее, да одно смущает. Там ведь, в органах управления новым 37-м, знаете, кто засядет? Либералы всех мастей и коррупционеры. Изгадят хорошее дело так, что вспомнать стыдно будет. Только это и останавливает.

Автор — публицист, литературный критик

Дежавю нашего времени

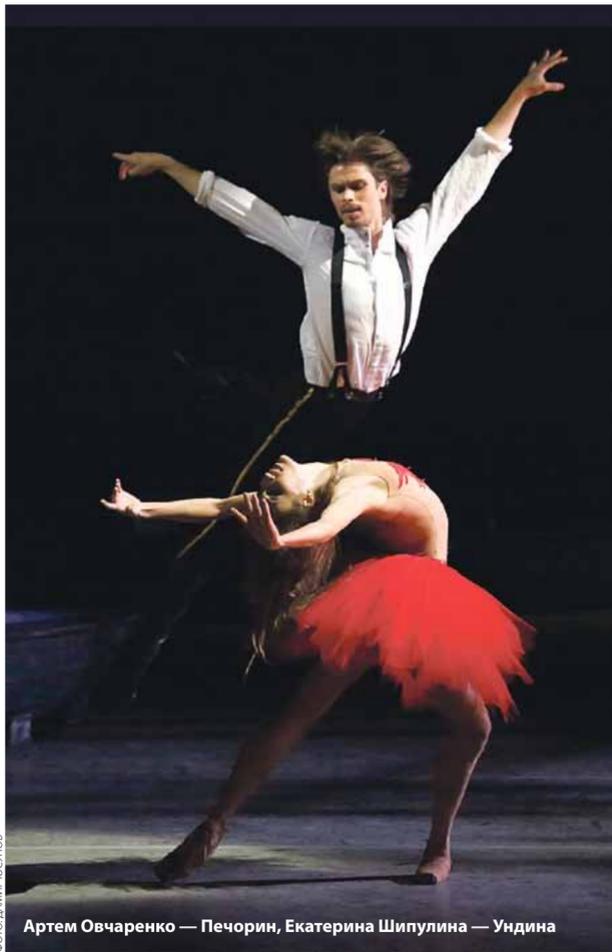
Елена ФЕДОРЕНКО

Большой театр завершил сезон премьерой балета «Герой нашего времени». Композитор — Илья Демуцкий, хореограф — Юрий Посохов, режиссер — Кирилл Серебренников.

Серебренников любит Лермонтова. Пять лет назад на «Винзаводе» он показал инсталляцию по роману классика в исполнении своих студентов из Школы-студии МХАТ, собрав незрелые ученические этюды в долгое действие и разбросав его по нескольким сценическим площадкам. Навязчивое, как наваждение, желание режиссера доказать, что Печорин — современный герой, полностью убило поэтическую суть сочинения. Космический романтизм лермонтовской прозы обернулся чуть ли не бытовыми зарисовками на тему «соблазнитель и его жертвы», в числе коих не одни дамы... В романе все и глубже, и страшнее. Характер Печорина замешан на гремучей и мучительной смеси умения говорить со звездами и космической пустоте, обаяющей душу. Печорину нечем жить, женщины для него — отчаянная возможность заполнить внутренний вакуум. «И царствует в душе какой-то холод тайный, / Когда огонь кипит в крови».

В балете сработал эффект импринтинга — отзвуки студенческого спектакля, правленного рукой Серебренникова, отчетливо прослушиваются на главной сцене страны. Романтизм вселенского масштаба в балете не явлен. Причины глубокого печоринского пессимизма сводятся исключительно к амурным неудачам. Сюжет распадается на три любовные истории, взятые из трех глав романа: «Бэла», «Тамань» и «Княжна Мери».

В каждой — свой Печорин, хотя в делении героя ускользает главное — его тонкая и противоречивая природа. Как пацан — лихими байкерами, режиссер очарован балетом. Попав в его сладкий плен, он искренне решает ему «помочь». Например, вербально: каждая танцевальная новелла открывается звучанием лермонтовским текстом. Знать бы, что, прибегая к слову, балет как вид искусства расписывается в собственной слабости. А ведь этому учат. Появлением танцоров-колясочников (славные ребята лихо вращаются на инвалидных креслах) тоже подтасовываются условия игры (любительское и профессиональное искусство — разные истории). К тому же при таком режиссерском развороте хореограф лишается возможности поставить танцы для героев, вернувшихся с Кавказской войны. Стоит сказать режиссеру

Артём Овчаренко — Печорин, Екатерина Шипулина — Ундиная

спасибо за то, что для образа Слепого мальчика в «Тамани» он не провел кастинг среди слабовидящих — тогда бы мы не увидели замечательной танцевальной роли в исполнении Георгия Гусева. Чтобы не возникло вопроса, как Вера связана с Печориным, звучит речитатив ее письма — в фавеле теперь разберется и неопит.

Но если отбросить страдания по Лермонтову и не ратовать за чистоту жанра, то стоит признать, что получился яркий спектакль-триптих, где участвует многочисленный кордебалет, а корота солистов (на главные партии подготовлены три состава исполнителей, мне удалось посмотреть два) получила обширный ролевой материал. Экс-премьер Большого театра Юрий Посохов, работающий сейчас в Балете Сан-Франциско, трижды ставил в родном театре (причем «Золушку» — в соавторстве с режиссе-

ром Юрием Борисовым). Его «Классическая симфония» до сих пор в репертуаре ГАБТа. Режиссерская подоплека освободила хореографа от необходимости выстраивать танцевальную драматургию и позволила сконцентрироваться на сочинительстве танцев и работе с исполнителями, в коей он преуспел. Спектакль поставлен по классическому лекалу: развернутые высказывания кордебалета (от кавказских танцев в «Бэле» до мазурки и вальсов на пятигорском балу в «Княжне Мери»), красивые дуэты, страстные монологи. Успешных работ вышло немало: взрослый породи-полнитель, мне удалось посмотреть два) получила обширный ролевой материал. Экс-премьер Большого театра Юрий Посохов, работающий сейчас в Балете Сан-Франциско, трижды ставил в родном театре (причем «Золушку» — в соавторстве с режиссе-

рый Ундиной («Тамань»), чью партию Екатерина Шипулина прочитала острой полетной графикой. В «Тамани», самой эффектной части триптиха, дух лихой вольницы блистательно передает Вячеслав Лопатин — контрабандист Янко. Грушницкий Денис Савина — порывистый, нервный, обреченный. Опытная Светлана Захарова мастеровито перевоплощается в княжну Мери — трогательное юное создание. Анастасия Сташкевич в той же роли поражает щемящей нежностью. Безупречная плачущая пластика и глубокие страдания Веры в исполнении Кристины Кретовой. От ее дуэта с фатально-обреченным Печориным Руслана Скворцова веет аристократичностью старого Петербурга. Печорин Владислава Лантратора — одна из лучших актерских работ в спектакле. В молодом и порывистом героине-романтике артист проявляет смятенную тоску и прозревает будущее.

Каждая танцевальная новелла открывается мелодичным эпиграфом, исполняемым одиночным музыкантом на сцене: в «Бэле» звучит бас-кларнет, в «Тамани» — плачет виолончель, в «Княжне Мери» — английский рожок. Партитура Ильи Демуцкого — профессиональна и точна, но временами доловокругления напоминает мотивы балетной классики: от Прокофьева и Шостаковича до Хачатуряна и Гаврилина. Впрочем, так — в диалоге с предшественниками — и пишется балетная музыка нашего времени. Может, и правда, «время композиторов прошло».

Но вот как относиться к повторению балетных метафор и цитатам в танце? Талантливый и фантазийный хореограф Юрий Посохов приобретает Балю к культуре света, показывая упражнения убаютанного станка — ровно так же, как делал это Хиггинс, обучая Элизу Дулиттл хорошим манерам в фильме-балете Дмитрия Брянцева «Галатей». То мелькнет тень Спартака или Фригии от Юрия Григоревича, то почувается Дама с камелиями, «увиденная» Дžoном Ноймайером. А отдельные фрагменты «Княжны Мери» выглядят вариациями на тему «Анюты» Владимира Васильева. Дежавю. Неужели и время хореографов проходит?

В финале балета встречаются, наконец, три Печорина. Как когда-то на кремлевской сцене три Наполеона сходились в балете Тихона Хренникова и Андрея Петрова, представляя французского императора в разные периоды его жизни. Одним из них был Геннадий Янин, создавший в «Герое нашего времени» сочный образ обаятельного интригана. Он подталкивает Печорина и Грушницкого к дуэли, поставленной чрезвычайно театрально и изобретательно. Персонаж Янина и оказывается героем нашего — лермонтовского — времени.

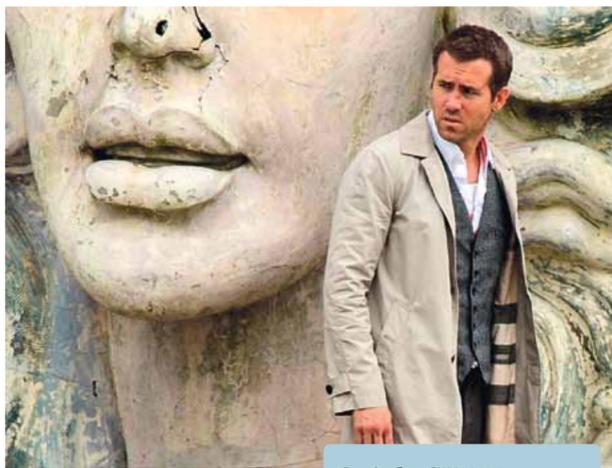
За себя и за того парня

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экраны выходит «Вне/себя» Тарсема Сингха — вольный ремейк выдающейся психодрамы Джона Франкенхаймера «Второсортные» 1966 года.

Строительный магнат Дэмиен Хэйл (Бен Кингсли) доживает последние дни. Как-то утром неизлечимо больной раком старик обнаруживает в кармане пиджака визитную карточку медицинского центра, надписанную от руки: «Тебе помогут!» Чем черт не шутит? Новорожденная клиника доктора Олбрайта (Мэттью Гуд) оказывается секретной лабораторией по переселению душ в юные тела. Хэйл обещает сохранить тайну и, выписав чек на 250 миллионов, помещается в электромагнитный ускоритель. «Перезезд» в новую плоть (по словам врача, выращенную специально для пациента) проходит успешно. Но радоваться рано: Дэмиен, получивший новую внешность и имя Эдвард (Райан Рейнольдс), начинают преследовать видения, сопровождающиеся приступами страшной мигрени. Врач обещает, что это пройдет — подуржить голову с телом помогут красные пилюли. Подсев на снадобье, парень обосновывается в особняке неподалеку от клиники, свято хранит инкогнито, ни в чем себе не отказывая и упорно борется с «глюками». Но однажды, порывшись в поисковике, опознает место, в котором мысленно уже побывал, и отправляется на встречу с незабываемым.

В окрестностях Сент-Луиса Эдвард обнаруживает знакомый особняк, проникнув в который, узнает нового «себя» на семейных фотографиях. Объявившаяся хозяйка Мэделин (Натали Мартинес) принимает гостя за воскресшего мужа. Вслед за ней вламываются «санитары» доктора Ол-

«Вне/себя». США, 2015
Режиссер Тарсем Сингх
В ролях: Бен Кингсли, Райан Рейнольдс, Натали Мартинес, Мэттью Гуд, Джейни-Линн Кинчен 16+
В прокате с 30 июля

брайта и уговаривают пациента образумиться и вернуться в Новый Орлеан. Спасая Мэделин от непрошенных гостей, Эдвард вступает в поединок и эффектно расправляется с головорезами. Выясняется, что у него есть не только жена, но и дочь. Анна (Джейни-Линн Кинчен) призывает в нем отца, бывшего морпеха, продавшего тело за сумму, необходимую для ее дорогостоящей операции.

Рискуя жизнью, «папа» спасает семью от убийц, возвращается в лабораторию, уничтожает оборудование, расстреливает негодяя-доктора и его сподручных... Но и этого ему мало! Проявляя высокие моральные качества, герой отказывается от пилулы, вытесняющих из его сознания воспоминания предшественника... И, освоившись «приватизированную жилплощадь», возвращает отца в семью ценой собственной жизни.

«Вне/себя» принадлежит к подвиду ремейков, которые можно назвать

зывает о пожилом, опостылевшем самому себе нью-йоркском финансисте, который хочет избавиться от рутины и начать все сначала — стать модным художником, каифорнийским плейбоем... Благодаря сложнейшей пластической операции он скидывает пару десятков лет, превращается в Рока Хадсона (фигурирующего в истории под говорящим псевдонимом Антиох Уилсон) и начинает бить баклуши, ни в чем себе не отказывая. Но радости почему-то не испытывает. Мысленно возвращается в прошлое, спорится с новыми приятелями (такими же перерожденными) и, главное, отказывается заманить в проект кого-то из прежних знакомых. Пожурив благополучного пациента, хозяин фабрики по производству счастливых людей отправляет Антиоха в утиль. Бесценная плоть не пострадает. Она будет передана достойному члену сообщества «второсортному» гражданину нового мира.

Франкенхаймер как в воду глядел — захватывающее пророчество стало явью. Достаточно упомянуть вдохновленную «Второсортными» гиллямовскую «Бразилию», а еще проще — переиздать любой глянецный журнал и увидеть, что силикон животворящий с людьми делает. Но дело не в обколотых мордашках звезд. Агрессивно навязывая потребительские стандарты, общество взаимного восхищения требует все новых и новых жертв. А там, где вызывающий сочувствие мечтатель 1966 года терпит фиаско, сегодня торжествует индиет Тарсем Сингх, для которого реинкарнация — обыденность.

Единственное, чем может похвастаться «Вне/себя», — актерский дуэт. В прологе картины харизматичный Бен Кингсли уверенно набрасывает эскиз образа, который дописывает бледной акварелью чуткий Райан Рейнольдс. И у них получается сыграть отсутствующее лицо — одно на двоих.

Вы смотрели «Адмирал»?

Егор ХОЛМОГОРОВ

Для российских прокатчиков нет бога, кроме Голливуда. Чтобы наши кинотеатры запустили европейский фильм, должно произойти нечто исключительное. Новая голландская лента «Михаэль де Рюйтер» осталась бы незамеченной, не окажись с помощью пиратов в Рунете под знакомым названием «Адмирал». Любителям батальных сцен стоит увидеть картину обязательно, остальным — чтобы сделать правильные политические выводы, а некоторые исторические неточности мы постараемся поправить этой рецензией.

Назвать «Адмирала» потрясающим кино, конечно, нельзя. Это просто аккуратный костюмированный исторический фильм. Жанр, нашими зрителями любимый, но в котором редко появляется что-нибудь стоящее. У нас этому мешает слабость технологий, в США — убожество идей и сценариев. Голландцы, снимая байопик о своем национальном герое, пожалуй, обеих опасностей избежали: бюджет фильма невысок — всего-то 8 млн евро. Современные средства анимации позволили нарисовать масштабные морские бои с участием сотен кораблей. В центре сюжета — борьба Нидерландов с крупными державами и внутренняя усобица между партиями, развернувшаяся во второй половине XVII века.

Нынче Голландия у нас ассоциируется со всевозможными цветами зла — открытой проституцией, легальными наркотиками, гей-браками, эвтаназией. В последнее время наши двусторонние отношения омрачены, во-первых, тем, что скифские сокровища крымских музеев, уехавшие в Голландию на выставку, могут вернуться оттуда прямиком в Киев. Во-вторых, тем, что голландская пресса ровно год назад, не дожидаясь, покада обломки малайзийского лайнера долетят до земли Донбасса, на все голоса прокричала, что лайнер был сбит лично Путиным.

Однако когда-то Голландия действительно была образцом для подражания. Маленькая, но гордая торговая республика, армией которой привозили в Амстердам самые прибыльные и диковинные товары со всего света. Настоящий торговый гегемон Европы. Чтобы защищать себя от больших хищников — Испании, Франции, Англии, голландцам потребовалось не только мужество, но и особые дипломатические умения, постоянный прогресс армии и флота. Правитель (штатгальтер) Нидерландов Мориц Оранский разработал новую систему полевой тактики, а Михаэль де Рюйтер, которому и посвящен фильм, заложил основы европейского военно-морского искусства.

Де Рюйтер по праву может считаться величайшим адмиралом в истории. Спросите, а как же Нельсон? Но Нельсон служил и в без того блистательном британском флоте, на всем готовеньком, да и был тех, кого и так был сильнее. Рюйтер же создавал систему военного парусного флота с нуля — типы кораблей, линейную тактику боя, порядок обучения моряков. И при этом побеждал не числом, а умением — виктория над англо-французским флотом при Текселе была одержана 75 кораблями против 92. Когда Петр I отправился учиться морскому делу в Голлан-

дию, он ехал туда именно за наследием де Рюйтера.

Но подвиги адмирала служат лишь фоном для центральной схватки фильма — между республиканцами, которых возглавлял великий пенсионер (то есть премьер) Ян де Витт (и к которому примыкал сам де Рюйтер), и оранжистами, сторонниками дома Оранских. Первые, представлявшие тогдашнюю торговую столицу мира — Амстердам, стремились вообще выдать монархию из политики. Ян де Витт не подпускал юного Вильгельма III к власти, старался ослабить армию, бывшую опорой роялистов, зато усилить флот.

Симпатии создателей фильма, безусловно, на стороне республиканцев. В уста де Витта вкладывается яркий спич, прославляющий трудолюбивую, талантливую и демократичную голландскую нацию, которую преследуют завистливые соседи. Эта речь выдержана настолько националистически, что, появившись она в каком-нибудь российском фильме в отношении русского народа, на «Эхе Москвы» дым стоял бы коромыслом. А голландцы не комплексуют...

Другая неожиданная черта — крайне нетолерантное отношение к нетрадиционной сексуальной ориентации. Вильгельм III представлен гомосексуалистом, пожалуй, в большей степени, нежели был им в действительности. И выглядит это тошнотворно. Напротив, его политические оппоненты — добропорядочные семейные бюргеры со множеством детей. Молодой принц ведет себя «как гей» во всех смыслах слова, —

жена и семья де Рюйтера равноправные жертвы драмы наравне с адмиралом.

Но главной трагической фигурой фильма становится тот самый Ян де Витт. В 1672 году он лишился премьерского кресла. Показано это довольно натуралистично, но некоторые важнейшие детали опущены. Дело в том, что — и это факт доподлинно известный — куски мяса и внутренностей несчастных политиков были распораны на месте убийства. Добрые жители Гааги, расправившись за останки соотечественников звонкой монетой, съели их — кто тут же съерме, кто в домашнем кругу после термической обработки.

Этот отвратительный каннибализм в наиболее цивилизованной на тот момент западнохристианской стране показывает, сколь тонкая грань отделяет европейскую цивилизацию от первобытной дикости. И насколько мало Европа может претендовать на звание учителя морали. Представить подобную сцену в России или Китае 1672 года — невозможно. Весьма характерно, кстати, что это произошло в той самой Гааге, где сейчас располагаются всевозможные международные трибуналы. Включая поистине людовоедский трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ), занимающийся каннибализмом на новый лад, выноса ангажированные приговоры. Традиции предков Гаага, как видим, соблюдает...

В общем, любителям исторического кино стоит посмотреть этот фильм. В остальном он достаточно точен и красиво снят, показывает впечатляющие морские сражения, имеет увлекательную политическую интригу и проникнут здоровым традиционным национализмом, которого от современных напудренных голландцев, казалось бы, сложно ожидать.

Проверено ВРЕМЕНЕМ

Сорок лет назад, в июле 1975 года, в столичном кинотеатре «Россия» состоялась премьера фильма «Любовь земная». Это одна из самых пронзительных лент о русской деревне в истории отечественного кинематографа.

«Любовь земная»

КОМОМЕНТУ создания картины «сельскохозяйственная» тема прочно обосновалась на российском экране — можно сказать, что «аграрные» нотки звучали в нашем кинематографе с момента зарождения онго. Новизна ленты о колхозной жизни второй половины тридцатых годов, снятой Евгением Матвеевым по мотивам романа Петра Проскурина «Судьба», была в другом. Впервые на экране на фоне деревенского быта акценты сместились с общественного на сторону личного.

...В разгар жатвы председателя колхоза, ответственного хозяйственника, хорошего семьянина, отца четверых детей, обуревают страсть к молодой незамужней женщине, у которой в итоге рождается ребенок. За «аморалку» Захара Дерюгина снимают с должности и исключают из партии. Но страсти вокруг этой истории не успевают разгореться — наступившая война вносит свои коррективы...

Продолжение дерюгинских походов последовало в 1977-м, когда на экраны вышла вторая часть дилогии — «Судьба». За работу над этими лентами Матвеев был удостоен Государственной премии СССР.

«Любовь земная» — главная режиссерско-актерская удача Евгения Семеновича. Он шел к ней двадцать лет: успев к 75-му сняться в двух десятках фильмов, по-настоящему Матвеев запомнился зрителям благодаря блистательно воплощенному образу Макара Нагульнова в экранизации романа Шолохова «Поднятая целина», увидевшей свет в 1960 году. С «Любовью...» Матвеев, что называется, сорвал банк: картина вышла в лидеры советского проката, собрав более пятидесяти миллионов зрителей.

Несомненно, успеху сопутствовал актерский состав. Сам Матвеев, исполняющий главную роль, играет «на разрыв аорты». Порой даже кажется, что немного переигрывает — впрочем, иначе, наверное, подать раздражаемого противоречиями «вытязя на распутье» невозможно. Ольга Остроумова бесподобна в роли «любви земной» — созданный ею образ Мани Поливановой входит в тройку лучших экранных перевоплощений актрисы (наряду с Ритой Черкасовой из «Доживем до понедельника» и Женей Комельковой в ленте «...А зори здесь тихие»). Казалось бы, роль большого партийного функционера Юрию Яковлеву (успевшему до того запомниться зрителям князем, гусаром, поручиком, офицером, царем) идет как коровье седло. Однако секретарь райкома Тихон Брюханов получился у артиста замечательно. А мастерски сыгранный Вадимом Спиридоновым предатель Федор Макашин настолько «приклеился» к актеру, что в дальнейшем режиссеры частенько эксплуатировали этот негативный типаж.

Композитор Евгений Птичкин создал максимально аутентичный саундтрек сельской жизни. «Сладка ягода» (тема звучит лейтмотивом на протяжении всего фильма), написанная на стихи Роберта Рождественского, по сей день является одной из любимых композиций советской песенной традиции. В фильме ее исполняет Ольга Воронцова, а в дальнейшем перепевали Валентина Толкунова, Людмила Сенчина, Мария Пахоменко и даже Аркадий Северный.

Сегодня, в эпоху царствования кинематографических заумствований, излишних аллюзий и ненужных обобщений, особенно подкупает то, что «Любовь земная» — фильм очень личный, эмоционально наполненный, страстный, а главное — понятный. Ясно, что всеобщая любовь — критерий подозрительный, но против матвеевской ленты сорокалетней давности сложно что-то затаять, вне зависимости от того, как тот или иной зритель сегодня воспринимает неоднозначную эпоху тридцатых — с коллективизацией, индустриализацией и культурной революцией. Главное, в картине нет недомолвок, витиеватых суждений и ложных компромиссов. Симпатии и антипатии показаны с той же решительной определенностью, с какой выражают свои чувства и настроения герои. Это очень искренняя, порой до иступления надрыванная лента. А как показывает история (не только кинематографа), именно честность завораживает людей. И в конечном итоге выживает.

Денис БОЧАРОВ

1 культура: Вы с Сергеем Полуниным недавно участвовали в премьере «Балетов Джерома Роббинса» на сцене Музтеатра имени Станиславского и Немировича-Данченко. «Другие танцы» репетировали со знаменитой французской этюалью Изабель Герен. Оценки публики и критиков разошлись. Сами довольны?

Осипова: Пока не удалось детально выстроить отношения, мы танцевали, нащупывая то, что хотим сделать. Не хватило времени, восьми интенсивных репетиций оказалось недостаточно. Я привыкла работать долго, входить в материал постепенно. В отличие от Баланчина или Макмиллана, стиль Роббинса получился схватить не сразу. Тем не менее считаю эту работу очень интересной и интригующей. Мы с Сергеем хотим исполнять «Другие танцы», довести их до совершенства, сделать своими.

культура: Ваш дуэт с Полуниным — из разряда сенсаций. Соединились любимицы московской публики. Как вы встретились?

Осипова: В «Ла Скала», когда танцевали «Жизель». Спектакль был запланирован с Дэвидом Холбергом — одним из моих любимых партнеров. Но у него серьезная травма, он лечится второй сезон и выступить не смог. Мне пришлось срочно искать партнера. Конечно, Сергею я много раз видела на сцене, всегда им восхищалась, и было интересно попробовать станцевать с ним. Наш дуэт еще не сложился, мы ведь только начинаем работать вместе.

культура: Вы отказываетесь отвечать на вопросы о личной жизни, но у Сергея появилась новая татуировка с Вашим именем...

Осипова: Ее он сделал после того, как мы познакомились. Сначала меня это шокировало. Я такого не ожидала. Но, конечно, приятно знать, что ты важна для того, кого любишь.

культура: Отношения в жизни помогают на сцене?

Осипова: Мне помогают — я Сергею абсолютно доверяю, отдаю ему пальму первенства. Он мужчина, он ведет за собой... Мы вместе около полугода, и для нас большое удовольствие находится рядом.

культура: С Вашим темпераментом сложно представить Вас ведомой...

Осипова: Для меня это тоже большой и приятный сюрприз. Но в сложившейся ситуации ничто не тербит мое эго, напротив, я с большим удовольствием подчиняюсь Сергею — и на репетициях, и на сцене. В работе мы всегда советуемся, много разговариваем и все решаем сообща.

культура: Сергей Полунин рассказывает нашим читателям, что мечтает соединить воедино балет и кино. Сейчас стартует Project Polunin. Вы принимаете в нем участие?

Осипова: Нет, со мной проект не связан. У меня своя работа, у Сергея — своя. Но есть стремление работать вместе как можно чаще. У Сергея много прекрасных идей, и я надеюсь, что все получится. Если ему понадобится моя помощь, я всегда рядом.

культура: В нынешнем сезоне Вы впервые после своего ухода из труппы ГАБТа станцевали Жизель на Исторической сцене Большого. В спектакль ввели героиню из Туманного Альбиона. Московская редакция Вам уже не интересна?

Осипова: Я приехала с английским партнером — прекрасным Стивеном Макреем, и было бы странно заставлять его учить московскую редакцию, она другая. Еще до «Жизели» я станцевала на этой же сцене «Манон» из гастролей Королевского театра. Получилось забавно: уйти из Большого, а потом приехать с другой труппой. Возвращаться в Большой безумно приятно. Радуют встречи с артистами и с Мариной Викторовной (народная артистка СССР М.В. Кондратьева, педагог Наталья Осиповой в Большом театре. — «Культура»). Во время спектакля я чувствовала внимание публики, понимаю, что меня помнят, любят и хотят видеть в родном городе, где училась и стала балериной.

культура: Чем отличаются «Жизели» — московская и лондонская?

С Сергеем Полуниным в «Балетах Джерома Роббинса»

Наталья Осипова:

«Еще могу тряхнуть темпераментом»

Осипова: Для меня это принципиально разные спектакли. Больше различий в первом акте. В Лондоне — готическая постановка, без яркого света, в золотисто-коричневых тонах, все приглушенно-темное, обреченное, словно с самого начала над героиней нависла мгла. Я приступила к репетициям «Жизели» в Королевском балете тогда, когда образ героини у меня уже замылился. Ходила, страдала, изображала какого-то брошенного, обиженного, ущемленного ребенка. В Москве мне говорили: Жизель — особенная, в ней с самого начала должно быть что-то невероятно притягивающее. В английской редакции наоборот: Жизель — такая, как все, у нее такое же платье, как у подруг, она ничем не выделяется. Я удивилась: как же, ведь ее полюбил граф? Мне отвечали: любовь не выбирает, к кому прийти. Второй акт мне удалось станцевать в Лондоне так, как давно хотелось, — не романтику, а средневековье. Моя виалиса — страшное прищипывание, которое постепенно оттаивает, встречаясь с Альбертом. Я чувствую этот спектакль, он как-то по-настоящему звенит во мне.

культура: Есть планы сотрудничества в новом сезоне?

Осипова: Приглашение станцевать в Большом — заслуга Владимира Урина, я очень ему благодарна. Сейчас он делает все возможное, чтобы найти стыки в графиках — моих и Большого. Известно, что в октябре я станцую «Онегина», а в декабре — две «Жизели». Есть планы и на

следующее полугодие, но пока еще не определены даты.

культура: А партнеры известны?

Осипова: В «Онегине» — Дэвид Холберг, но пока неясно, сможет ли он восстановиться к осени. «Жизели», надеюсь, будут с Сергеем. Посмотрим.

культура: Статус приглашенной звезды Большого театр Вам предложил?

Осипова: Готовим контракт.

культура: Как прошел сезон в Королевском балете?

Осипова: Такого звездного сезона прекрасных ролей у меня еще не было. Конечно, тяжело, плакала. Потому что каждая — новая, и в каждую я вкладывалась без остатка. Началось все с «Манон» Макмиллана, станцевала с Карлосом Акостой. Он прощася с ролью де Грие, так что было вдвойне трогательно. После представления все — и артисты, и педагоги — долго стояли на сцене, многие плакали. Этот спектакль останется в памяти на всю жизнь. Другая чудесная постановка — «Месяц в деревне» Аштона. Балет одноактный, но потребовал от меня просто вывернуться наизнанку. Технические лексика очень трудная — филигранная работа стоп, много буре, переходов и невероятно сложный красивый дуэт. Плюс — русская тема и непростая героиня. Так сложилось, что Наталью Петровну балет «состарил», ее танцевали взрослые артистки. Я углубилась в Тургенева, нащупала свой образ, наша немало похожих черт в себе. Кстати, и возраст у нас почти совпадает. Поняла ее властный характер и же-

лание, чтобы все вокруг нее вертелось. Она рано вышла замуж и не ощутила радости свободной молодости со всеми ответственными ей развлечениями. Беляева она окружает своим не реализованным чувством. Наталья Петровна оказалась одной из моих удачных ролей, а ведь я от нее ничего не ждала и поначалу думала отказаться. Долгожданый балет Кранко «Онегин» — я наконец-то станцевала Татьяну. Искала, не спала ночами, вскакивала, плакала. Потом «Тщетная предосторожность» Аштона и огромная работа в спектакле Уэйна Макгрегора. Еще — новый для меня «Дон Кихот» Карлоса Акости, пришлось помучиться, чтобы его станцевать.

культура: То есть нарушили обет — никогда не исполнять «Дон Кихота»?

Осипова: Спектакль совсем другой. В нашем «Дон Кихоте» ты можешь выйти и станцевать вариации так, как тебе больше подходит, как нравится. У Акости все поставлено четко до взмаха ресниц, ничего нельзя менять. Я оказалась совсем в других движениях и поначалу бунтовала, но меня утомил. В итоге собралась и сделала все, что требовалось.

культура: Без «привычных» страстей и кипений, которые так дороги в Вашей Китри...

Осипова: Я вообще потихонечку успокаиваюсь. Стала разумнее, да и к работе отношусь без психозов, предпочитаю проанализировать, а не жить одними эмоциями. Тем более сейчас, когда все складывается

счастливи и гармонично. Но недавно удивила сама себя. Готовилась к «Дон Кихоту» на гастролях Королевского балета в Чикаго. Шла на сцену и думала: как же не хочется, не могу, как раньше, «зажигать». Но только послышалась музыка, я вылетела из кулис как сумасшедшая и начала искрить. Успех был огромный, говорили, что получился незабываемый спектакль. Ждала, что прибежит Карлос и начнет меня ругать: «Что ты наделаала? Это не московский «Дон Кихот». Но он тоже был в восторге. И я подумала, что могу еще тряхнуть темпераментом.

культура: К Лондону привыкли?

Осипова: Да, он уже стал для меня домом. Мне там комфортно. Меня очень любят в театре, мной дорожат, и я это чувствую.

культура: А с английским как обстоят дела?

Осипова: Он у меня не прекрасный и даже не хороший, а на таком примитивном уровне: я всех понимаю и могу объяснить. Думаю, придется учить.

культура: С Иваном Васильевым Вы открываете серию вечеров «Соло для двоих» — эту программу Москва видела год назад. Почему решили повторить и почему поменяли два из трех балетов?

Осипова: Повторение — это нормально. В подготовке программы вкладывается много сил и денег, и хочется, чтобы она не осталась разовой акцией. Да и спрос есть. Программу нового «Соло» обсуждали долго. Для меня сейчас тяжело выйти в хореографии Охада Нахарина, потому что там танцую босиком, и ноги принимают огромную физическую нагрузку. С Иваном мы практически не видимся, времени отрешиться от всего нет. Вот и решил, что каждый подготовит новый номер. Общим останетсся «Факада» Артура Пити — самый удачный из премьерной программы. Черная комедия, где моя героиня убивает жениха, сбжавшего из-под венца.

С Эвардом Уотсоном мы станцуем новый бессюжетный балет Алистера Мариотта на музыку Филипа Гласса. Моя героиня — сильная женщина, у нее внутри много энергии, и она ею управляет. Но ей хочется стать трогательной, нежной и любимой. Женщина в двух ипостасях: силы и слабости. Для Ивана балет о Моцарте и Сальери поставил Владимир Варнава.

культура: Есть ли роль, о которой Вы мечтаете? Кармен — Ваш характер?

Осипова: Какое совпадение — в новом сезоне Акости ставит «Кармен», и я буду ее танцевать. Но о Кармен я совсем не думаю. Может быть, хореограф меня заинтересует? А мечта — станцевать Золушку. Возраст уже...

культура: Вам же еще нет тридцати.

Осипова: У Золушки чувства девичьи, а ко мне уже приходит женский взгляд. Я это чувствую. Дело, конечно, не в годах, а в ощущениях. Сейчас мы разговариваем с Маттью Боурнушом, и надеюсь, получится станцевать у него в спектакле. У Боурна, конечно, не классический балет, но такой увлекательный, что у меня может получиться.

«Дон Кихот»

Сад, который возделал Кадочников

Татьяна УААНОВА Кострома

Бесстрашный разведчик Федотов, настоящий советский человек Мересев, мудрый Берендей, белый как лунь Трилецкий... Более семидесяти ролей сыграл за полвека Павел Кадочников — кинозвезда XX века, трижды лауреат Сталинской премии, Герой Соцтруда.

В честь столетнего юбилея народного артиста в костромской резиденции Снегурочки состоялась презентация книги его внучки Натальи и мастер-класс по актерскому мастерству для детей и взрослых, а на ипподроме прошел конный турнир на Кубок Павла Кадочникова. В перерывах между мероприятиями Наталья КАДОЧНИКОВА дала эксклюзивное интервью «Культуре».

Кадочникова: Да, многие спрашивали, что за странное имя — Сермих. А Эйзенштейн — это было, кажется, его последнее посещение Ленинграда — приехал тогда к деду на дачу и сказал: «Замечательная идея, Принц! Только сделай еще клееновую аллею». Па-

вел Петрович так и остался для режиссера Гринцем, а Николай Константинович — Царюгой. Дед устроил аллею, но несколько деревьев пострадали от молнии. Будем восстанавливать. Сад зародился еще в 1946 году, с саженцами после войны было плохо, деду их присылали со всей страны и даже из-за границы. А первое растение передал бывший хозяин дачи — финн Вейкко, которому в 1939 году пришлось бежать из СССР. После войны он приехал к деду. А потом из Финляндии каким-то незаконным способом переправил яблоно. Мы часто делали шарлотку. Ее очень любил Виталий Соломин. Но однажды Петрович понарился эта настоящая деревня. Тишина, благодать. Можно сходить на рыбалку. И охоту дед любил. При этом никогда не приносил добычи больше, чем мы можем съесть. Магазин в деревне работал как придется, и отец с дедом частенько приносили рыбку или дичь — буквально на ушки. Потом, Павел Петрович ведь до 14 лет жил на Урале — в 1917-м дед Никифор увез туда всю семью, так что становление народного артиста проходило вдали от Москвы.

Кадочникова: Надо же! В Кадочникове скорее признаешь выходца из дворянской семьи, чем деревенского парня.

Кадочникова: Вы правы. С дядей Лешей, племянником деду Алексею Николаевичем, мы занимаемся родословной. И недавно выяснили, что по маме Павла Петровича Агриппине Ивановне род идет от австрийских баронов. В последние годы у меня уже появилось несколько новых родственников. В Костроме — Саша. В Анапе — троюродная сестра Ирина, как раз по линии Агриппины Ивановны. А у прадеда Петра Никифоровича — корни уральские. Кадочниковы участвовали в стрелецком бунте, были посланы на Урал. Поэтому теперь, как говорит дядя Леша, если встречаешь Кадочников — значит, родственник. Особенно в тех местах. Я учился в десятом классе, когда Павел Петрович последний раз приехал в Бикбарду. Сельча-

«Укротительница тигров». 1955

На съемках «Неоконченной пьесы...» 1976

не вышли его встречать, оказалось, все родственники.

Кадочникова: Говорят, Павел Петрович был очень прямолинейным человеком. Даже пострадал за свою открытость...

Кадочникова: Папа как раз закончил десятый класс, когда дед принял закон о переходе средней школы на одиннадцатилетку. Отец шел на золотую медаль, много сил и нервов тратил на экзамены, готовился почитать. И вдруг — должен потерять год. Павлу Петровичу позвонили из газеты, попросили высказаться.

— Я хочу узнать, какой идиот это придумал? — возмутился он.

— Никита Сергеевич Хрущев, — сказали на том конце провода.

— Так скажите вашему Хрущеву, что он идиот.

И повесил трубку.

Бабушка рыдала, кричала: «Тебя посадят! Позвони, извинись!» Посадит трижды лауреата Сталинской премии вряд ли осмелились бы. К тому же у деду была волшебная справка... Посмотрев фильм «Подвиг разведчика», Сталин сказал кому-то из силовиков: «Вот каким должен быть настоящий разведчик! С него надо брать пример!» До Кадочникова эти слова дошли, и он пошутил: «Так пусть Иосиф Виссарионович даст мне справку, что я главный разведчик страны!» Так появилась бумага, подписанная вождем: «Предъявитель сего артист Кадочников является главным разведчиком страны». Все-таки у Сталина было чувство юмора.

Кадочникова: Имея такую справку, можно и голым в реке купаться!

Кадочникова: История эта произошла на съемках «Сибирячка». Павел Петрович уже был немолод, однако ночью решили они с Натальей Андреевной пойти искупаться нагишом. Ну, милиционеры и схватили обоих — привезли в отделение, дед только пиджак успел накинуть. А в кармане — заветная бумага, он ее всегда с собой носил. Отпустили тут же!

С Хрущевым — хуже. Возникла негласная установка: Кадочникова не снимать. Были люди, которые только повода ждали, чтобы толкнуть деду послание. Очень уж он справедливым был. Мог заступиться за кого-то перед начальством. Не любил взяточников. Обличал мошенников. Словом, повод нашлся. А у Павла Петровича на нервной почве случился парез голосовых связок. Говорить не мог. Ральф Исаакович Райкин, великодушный фониатр, сделал деду операцию. Год нужно было молчать. А что такое год для актёра? За это время забудут любого. Деду прессовали все больше, видимо, хотели совсем раздуть. Год он не разговаривал, потом снимался в проходных картинах. Пока в 1976-м году Никита Сергеевич Михалков не пригласил его в «Неоконченную пьесу для механического пианино». Картина стала спасением. Дед с удовольствием играл, сочинял на ходу.

Кадочникова: Александр Калугин рассказывал мне о необычайной атмосфере на съемках в Пущино. Лето, Ока, чудесная компания, розыгрыши. В перерывах — футбол...

Кадочникова: Так и было. Мы, дети и внуки актеров, бегаем и озорничали тут же. Дед был очень благодарен Никите Сергеевичу за возможность импровизировать, по-доброму хулиганить. Помните, приезжает Платонов? Трилецкий сидит в кресле, потом встает, начинает здороваться... А дальше одним кадром — достаточно длинная сцена. У Павла Петровича, пока сидел, задралась штанина, он встал, а она так и осталась вздернутой. Евгения Глушенко начала поправлять (этого не было в сценарии) — Павел Петрович ее легонько лягнул. А когда она подошла снова, возмутился: «Что ты ко мне пришла?» Дед воскрес. Его опять стали снимать. Начался новый творческий этап — от героя-любовника к характерным ролям.

Семья деду всегда стояла на первом месте, но немало важной была и карьера. Поэтому в

долгие экспедиции он брал всю семью. Иногда с ним снимался мой папа, Петр Кадочников.

Кадочникова: Почему после гибели отца Вы решили уйти к бабушке с бабушкой? Мне было 12 лет. Год мы прожили с мамой и сестрой в доме деду. Обе со сложными характерами, мама и бабушка не очень ладили. А после потери сына Розалия Ивановна просто обезумела. Обвиняла мою маму, что она убила мужа. Раз в три дня бабушка с дедом ходили на могилу сына. Дома разговаривали с его портретом, прощались перед сном... Дедушка пытался уйти в работу, метался между мамой и бабушкой, но быстро осознал, что, останься мы все вместе, в доме будет ад. И выхлопотал маме квартиру. Довольно мягкотелый, по большому счету, он всю жизнь был у бабушки под каблучком. Очень люблю маму, но мы всегда разговаривали на разных языках. Я была более близка с папой, да и бабушка с бабушкой понимала меня лучше. Потом, я видела эту жуткую тоску в их глазах. Вскоре умер дядя Костя — внебрачный сын Павла Петровича. Не представляю, как они вообще выжили. Когда я сказала маме, что хочу жить с бабушкой и бабушкой, она, довольно жесткий человек, вдруг расплакалась. Видимо, тогда в отношении произошедшего окончательный раскол — она не смогла простить. Мама и моя младшая сестра давно живут в США, а я 19 лет самостоятельная. Мы практически не общаемся.

Кадочникова: Константин — единственный внебрачный сын Кадочникова. Как бабушка относилась к его романам?

Кадочникова: Мудро... Дядя Костя родился, когда дедушке было всего 17. Женщины много старше, возможно, не была уверена, что выйдет замуж, и решила родить. Павел Петрович ей был особо не нужен. Однако дед сразу сказал, что сына примет, хотел дать ему свою фамилию, предлагал платить алименты — она от всего отказалась: «Забудь! Мне от тебя ничего не надо. Но и ребенка не получишь». Дед пытался увидеться с сыном. Потом выяснилось, что мальчик воспитывался в интернате. Но в 14 лет сам пришел к Павлу Петровичу, подружился с братом, они стали общаться.

А недавно мне пришла письмо из Копенгагена от 44-летнего оператора Павла Кадочникова — сына моего деду и актрисы Маргариты Шумской. Он уже приезжал в Петербург. Копия — деду! И Павла Петровича, и Розалию Ивановну знали о существовании Павлика. Но общались с ним бабушка деду не позволяла. Да, он увлекся. При этом очень любил ее. Был верен семье и ни разу не дал повода усомниться в этом. Бабушка была обласкана его вниманием, не чувствовала себя обиженной и уж тем более — брошенной, лишней. Человеку такого духовного уровня можно простить все. У меня, когда я оказалась в ситуации Розалии Ивановны, было иначе. И простить не получилось.

Кадочникова: Так что же, на родине Кадочникова не будет празднования?

Кадочникова: О мероприятиях города и Союза кинематографистов Петербурга мне не известно. Но силами нашей мастерской мы уже провели одну выставку, сейчас открыли вторую. 27 августа состоится презентация книги «Жизнь, как вспышка». Это мои воспоминания — о хорошем артисте и человеке с большим сердцем. О том, чему и как он учил меня. Дед глазами ребенка. Архив огромный. Многие еще не разобрано. Но что-то из дневников Павла Петровича уже будет использовано в книге. Денги на издание добываем методом краудфандинга. В ноябре планируем Фестиваль искусств имени Павла Кадочникова. Все наши проекты — в основном для детей (у меня, к слову, их трое, старший в этом году подарил внука). Наша основная идея — связь поколений. О деду и прадедах надо помнить. Что мы без них?

Первый после Товстоногова

Мария ЮРЧЕНКО

30 июля исполнился век со дня рождения Петра Монастырского. На протяжении без малого сорока лет он возглавлял Драматический театр имени Горького в Самаре (поначалу, конечно, в Куйбышеве). При Монастырском коллектив не только получил статус академического, но и прославился на всю страну. Было время, когда говорили: у нас два театральных «зубра» — Товстоногов в Ленинграде и Монастырский в Куйбышеве.

Он родился в 1915 году в Одессе, а ушел из жизни нашим современником — в 2013-м. Накануне памятной даты о встречах с мэтром «Культуре» рассказала ведущая актриса Малого театра, народная артистка России Елена ХАРИТОНОВА.

Кадочникова: Как Вы оказались в Самаре?

Харитонова: Наш курс поехал показывать в Ленинград. В то время там гастролировал театр Монастырского. Мы с ним связались по телефону. Он сказал: «Мне нужны мальчики — девочек я не беру». С этим мы и отправились на показ, я помогала ребятам в отрывках. По окончании он отобрал трех мальчиков, а у меня спросил: «Вы уже распределены?» Я ответила: «Нет». «Тогда я хотел бы вас пригласить к себе в театр». Так я и оказалась в Самаре, тогдашнем Куйбышеве.

Кадочникова: Про Монастырского уже тогда ходили легенды?

Харитонова: Понимаете, Самара была провинциальным городом, далеким от театральной жизни. А Петр Львович сделал так, что зритель заинтересовался. Помню, когда ехала в поезд, познакомилась с девушкой, так она мне сразу сказала: «У нас в Куйбышеве три достопримечательности: пиво, Волга и драмтеатр». Я проработала у Монастырского семь лет, и все эти годы на спектаклях был аншлаг. Во-первых, само здание необыкновенной красоты. Выглядело на берегу Волги, оно напоминало приличный домик. К тому же Петр Львович был замечательным хозяином, в театре никогда ничего не ломалось, не разваливалось. Для зрителей он и вовсе сделал поразительную вещь. Город большой, вытянутый, транспорт вечерами ходил плохо, а спектакли заканчивались поздно. Так Монастырский добился того, чтобы по окончании представления приезжали маршрутные автобусы и развозили людей по домам. Такого я больше нигде не видела.

Кадочникова: А как Вас встретили?

Харитонова: Это замечательная история. Когда я вышла из поезда, на вокзале меня ждал Петр Львович. Я была поражена, что удостоился такой чести, а потом оказалось, он всегда встречал артистов. Устраивал для них обзорную экскурсию по городу, рассказывал, где что находится, показывал театр.

Кадочникова: Тем самым налаживал личный контакт?

Харитонова: Конечно! Я поняла, что меня пригласил человек неравнодушный, который заинтересован во мне как в личности, как в актрисе. Для артиста очень важно видеть, что его ценят. А то, бывает, зовут в театр, а потом приходится пять лет ждать роли. У Монастырского все артисты были заняты. Порой за выходные мы успевали сыграть двенадцать спектаклей: на двух театральных сценах и еще два выездных.

Кадочникова: Как Петр Львович работал с актерами?

Харитонова: Это еще одно его удивительное качество. Однажды позвал меня к себе в кабинет и спросил: «Лена, как вы относитесь к авантюрам?» Я сказала: «Прекрасно». Молодая была, ничего не боялась. Он предложил: «Хочу, чтобы вы ввелись в спектакль «Братья Карамазовы» на роль Грушеньки». Тут от моей смелости ничего не осталось. Сыграл эту роль я, конечно, мечтала, но речь шла о том, чтобы войти в готовый спектакль, сразу во второй состав. И вот, представьте себе, накануне премьеры иду по улице и вижу огромную афишу, на которой крупными буквами написано: «Братья Карамазовы». В роли Грушеньки — Елена Харитонова». Я тогда подумала: Боже мой, меня же никто не знает. В этом заключался принцип Петра Львовича. Он говорил: «Артист плюс единица». Под единицей имелось в виду доверие, которое нам оказывалось. То есть мы даем актеру чуть больше, чем он пока заслуживает. И вот этим «чуть больше» была афиша. Для нас это был огромный стимул, а для зрителя — интрига.

Кадочникова: Было ощущение, что попали в театр одного лидера: он уйдет, и все разрушится?

Харитонова: В сущности, так и произошло. Конечно, колоссальное личное начало Петра Львовича присутствовало во всем. Все знали — как он скажет, так и будет. При этом он часто советовался с артистами, даже с молодыми. Но окончательное решение всегда было за ним. А еще он прививал культуру театра. Артист не имел права выйти на сцену без сменной обуви, женщина — без чулок. Ходить по театру в бигуди — упаси Боже! Накрутилась — сиди в своей гримерной, чтобы никто не видел. Сегодня такого уже не встретишь.

Кадочникова: Как Вы думаете, сумел бы Монастырский удивить современных зрителей?

Харитонова: Конечно. Хотя Петр Львович был человеком старой формации и закалки, он постоянно находился в поиске. Когда мы ставили спектакль «Коварство и любовь», они вместе с художником придумали сценарифото, будто бы действие происходит на цирковой арене. Идея заключалась в том, что весь наш сегодняшний мир, отношения между художником и властью напоминают цирк: кто-то коверный клоун, кто-то акробат, а кто-то укротитель тигров. Многие не соглашались — мол, зачем так ставить Шиллера. Но в этом как раз и заключалась его протекция, его метафора. Не сомневался, что и для нас бы он что-нибудь сегодня придумал.

Кадочникова: Тем самым налаживал личный контакт?

Харитонова: Конечно! Я поняла, что меня пригласил человек неравнодушный, который заинтересован во мне как в личности, как в актрисе. Для артиста очень важно видеть, что его ценят. А то, бывает, зовут в театр, а потом приходится пять лет ждать роли. У Монастырского все артисты были заняты. Порой за выходные мы успевали сыграть двенадцать спектаклей: на двух театральных сценах и еще два выездных.

Кадочникова: Как Петр Львович работал с актерами?

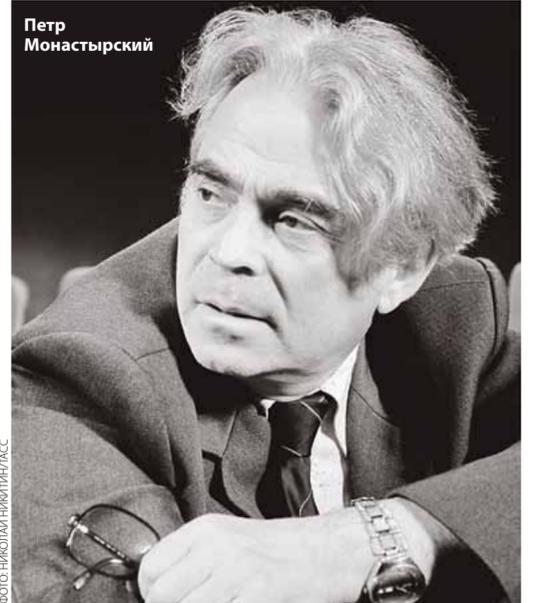
Харитонова: Это еще одно его удивительное качество. Однажды позвал меня к себе в кабинет и спросил: «Лена, как вы относитесь к авантюрам?» Я сказала: «Прекрасно». Молодая была, ничего не боялась. Он предложил: «Хочу, чтобы вы ввелись в спектакль «Братья Карамазовы» на роль Грушеньки». Тут от моей смелости ничего не осталось. Сыграл эту роль я, конечно, мечтала, но речь шла о том, чтобы войти в готовый спектакль, сразу во второй состав. И вот, представьте себе, накануне премьеры иду по улице и вижу огромную афишу, на которой крупными буквами написано: «Братья Карамазовы». В роли Грушеньки — Елена Харитонова». Я тогда подумала: Боже мой, меня же никто не знает. В этом заключался принцип Петра Львовича. Он говорил: «Артист плюс единица». Под единицей имелось в виду доверие, которое нам оказывалось. То есть мы даем актеру чуть больше, чем он пока заслуживает. И вот этим «чуть больше» была афиша. Для нас это был огромный стимул, а для зрителя — интрига.

Кадочникова: Было ощущение, что попали в театр одного лидера: он уйдет, и все разрушится?

Харитонова: В сущности, так и произошло. Конечно, колоссальное личное начало Петра Львовича присутствовало во всем. Все знали — как он скажет, так и будет. При этом он часто советовался с артистами, даже с молодыми. Но окончательное решение всегда было за ним. А еще он прививал культуру театра. Артист не имел права выйти на сцену без сменной обуви, женщина — без чулок. Ходить по театру в бигуди — упаси Боже! Накрутилась — сиди в своей гримерной, чтобы никто не видел. Сегодня такого уже не встретишь.

Кадочникова: Как Вы думаете, сумел бы Монастырский удивить современных зрителей?

Харитонова: Конечно. Хотя Петр Львович был человеком старой формации и закалки, он постоянно находился в поиске. Когда мы ставили спектакль «Коварство и любовь», они вместе с художником придумали сценарифото, будто бы действие происходит на цирковой арене. Идея заключалась в том, что весь наш сегодняшний мир, отношения между художником и властью напоминают цирк: кто-то коверный клоун, кто-то акробат, а кто-то укротитель тигров. Многие не соглашались — мол, зачем так ставить Шиллера. Но в этом как раз и заключалась его протекция, его метафора. Не сомневался, что и для нас бы он что-нибудь сегодня придумал.

Петр Монастырский

ФОТО: НИКОЛАЙ НИКИТИНС

Русские люди

КОМНАТА с большой печкой, в красном углу иконы. Рядом припилила фотокарточка. Парень в фуражке и шоферских рукавицах. Иван Сафонов, таксомоторист, веселчак, «беда для баб». Сейчас на фронте — командует автоботом. Его мать, Марфа Петровна, сидит за картами, напротив — Мария Николаевна в пальто. «А помнишь, Маруся, как мы с тобой на жеманов гадали? В тысяча девятьсот восьмом году <...> думали все, какие они явятся. Хорошие, наверно. И вот оказалось все наоборот. Мой и пожить со мной не успел — помер. А твой, ты извини, — какой гадюкой оказался...» — «Что же ему было делать? Пришли, стали в доме жить. А потом городским головой назначили».

Пьеса об оккупированном провинциальном городке, храбрости и преданности, застарелой обиде на большевиков, своей рубашке, что «ближе к телу» и, конечно, о любви была написана полустершимся карандашом военного корреспондента — торопливо, между делом. Сплетение судеб, столкновение характеров. Простые суждения обычных людей. Помирать, так со смыслом. Сегодня невеста, а завтра вдова. Если б не революция, жил бы в покое и уважении. Кто-то готов сражаться до последнего, другие прочтывают — домик в Виннице, сад... Третий просто боится. Предательства и подвиги — без подготовки.

«Попробуйте представить, что вы, двадцать два человека, занятые в пьесе, вынуждены защищать от врага театральное здание, в котором репетируете, — обратился Симонов к труппе. — Когда человеку суждено драться, то даже невольно он станет именно на то место в обороне, к которому по своей природе больше всего приспособлен».

Особой игры воображения не требовалось: премьера проходила в единственном еще не эвакуированном из прифронтовой столицы Московском театре драмы. Не прекращались бомбежки. Зрители сидели в холодном зале в шинелях и полушубках, готовые в любую минуту сорваться с мест по сигналу боевой тревоги. Да и актеры работали фактически по наброску — режиссер Николай Горчаков получил от автора не весь текст, а лишь первый акт. Симонов спешил, не мог пропустить уходившую в действующую армию корреспондентскую машину. Тогда он еще не представлял, какими тиражами разоидется его «тоненькая тетрадка в семьдесят страниц машинописного текста». «Русские люди» вошли в число трех самых значительных драматургических произведений о войне — вместе с «Фронтом» Александра Корнейчука и «Нашествием» Леонида Леонова. Пьесу поставили на всех сценах страны (ряд спектаклей запомнились яркими актерскими работами), в конце 42-го премьера с успехом прошла в Нью-Йорке, а год спустя вышел фильм Всеволода Пудовкина и Дмитрия Васильева «Во имя Родины».

Текст — от первого акта до последнего — печатали на страницах «Правды», рядом со сводками Совинформбюро. Читали все и везде — в тылу после трудового дня, на фронте в перерывах между боями. «Хорошо помню, — вспоминал автор, — как в дни самых тяжелых неудач мы, люди, которым надлежало через газету рассказывать народу о том, что происходит на фронте, искали и находили тех, рассказ о которых вселял веру в победу».

Самой яркой инсценировкой стал спектакль Бориса Равенских — премьера в Малом, в 1975 году, к 30-летию Победы. Музыка Чайковского и Рахманинова, строгие марши лестниц, площадки, похожие на пьедесталы, скульптурность в движениях актеров, метафорическая наполненность мизансцен. Разведчица Валя ассоциировалась с тонкой юной березкой, Марфа Петровна — с Матерью-Родиной с известного плаката, предатель прятал за спиной кинжал. Фашисты и вовсе казались гротескными: психологический садист Розенберг, солдафон Вернер. «Мягкая тушировка», если пользоваться терминологией критиков тех лет, присутствовала только в образе старика Васина, бывшего штабс-капитана, георгиевского кавалера. Затянутые опасения, боль, былые обиды и высокие представления о долге, чести, любви к Отчизне.

В середине 70-х эта история была программной — в школьных сочинениях персонажей уверенно делили на чистых и нечистых, героев и «недочеловеков», приправляя торжественный гимн доблести анафемой трусам. Что же до Симонova, то он просил играть одну из своих лучших пьес «негромко». В далеком 42-м начинающий драматург вовсе не искал метафор: просто подмечал характеры, запоминал людей, встреченных на дорогах войны.

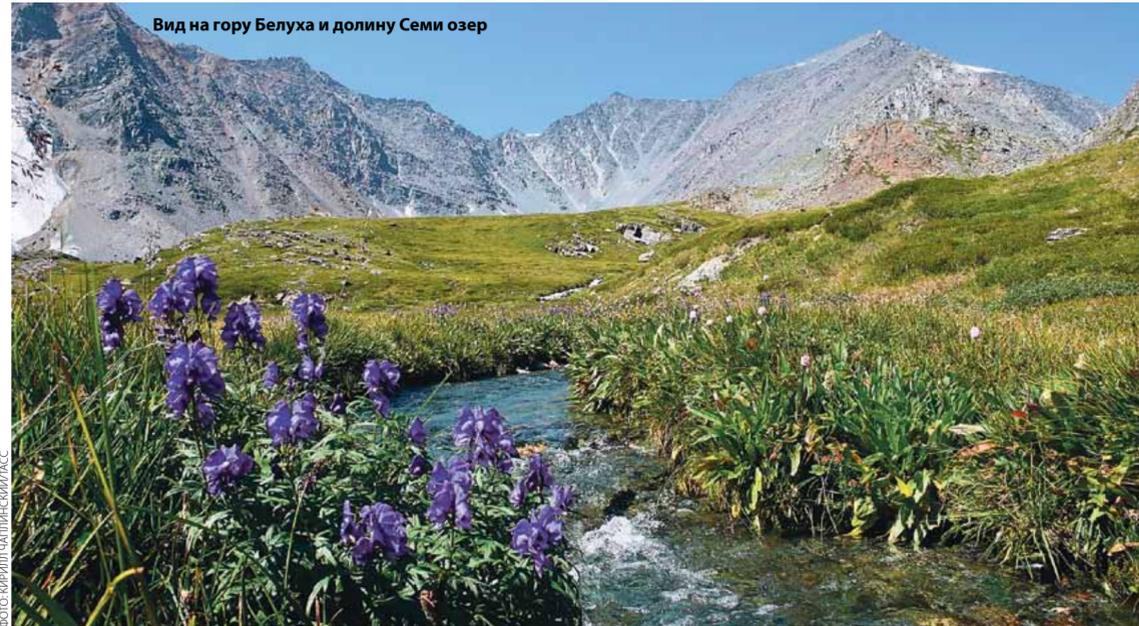
«Вы из Штеттина, господин офицер?» — вдруг заинтересовалась на вопросе пятидесятилетняя «старуха» Марфа Сафонова. Та, что гадала на картах в избе с красным углом. — «Ну?» — переспросил Вернер. «Хотела бы полететь к вам туда невидимо, взять ваших матерей за шиворот и перенести их сюда по воздуху и сверху им показать, чего их сыновья наделали. И сказать им: «Видите вы, суки, каких жаб на свет родили!».

Старуху, конечно, повесили. Разведчицу Валу наши успели освободить. Так было в пьесе. Как на самом деле, Симонов не знал — ему далеко не всегда удавалось отслеживать судьбы прототипов. Да и не всегда это были реальные люди. Порой образы возникали «из воздуха» — впечатлений, реплик, мимолетных взглядов. Вот так и сотрудничавший с фашистами предатель Харитонов сложился из услышанной на вокзале «эвакуационной» фразы: «Мои вещи без меня — всегда вещи, а я без вещей — дерьмо». И из воспоминаний о русском бургомистре Феодосии, очерк о котором вышел в «Красной звезде»: «У этого человека не было никаких принципов. <...> И он очень боялся...»

Полосу подготовила Дарья ЕФРЕМОВА

Бронтой Бедюров:

«Высоколобых западных экспертов будут учить чукчи и индейцы»

В июле отмечается День Республики Алтай. Поэт, переводчик, заслуженный работник культуры РФ, Эл Башчы — духовный лидер Куралята алтайского народа рассказал о шаманизме, коренных народах, школе советского перевода и духах, населяющих Москву.

культура: На Всемирном Саммите религиозных и духовных лидеров в ООН Вы говорили, что за коренными народами будущее. Поясните?

Бедюров: Они — носители мирового, планетарного духа. Империи ведь как люди: рождаются, взрослеют, достигают расцвета и угасают. Вавилон, Шумер, Египет, Эфиопия... Где теперь эти великие цивилизации прошлого? Если бы патрициям, наблюдавшим гладиаторские бои, сказали, что через тысячу лет знамя прогресса подхватят дикие варвары, германцы, а гордым римлянам придется довольствоваться туризмом и кутурмой, они бы расхохотались. Или североамериканский континент. Что там было, кроме индейцев и бизонов? Но пришли европейские «сектанты» и создали Америку, сверхдержаву, диктующую условия половине мира. Основываясь на историческом опыте, нетрудно предположить, что и современная цивилизация западного типа зашла, подобно рыбе, в ложный рукав. И не может выбраться. А у традиционных народов совершенно другие ценности и цели, другой вектор развития, другая судьба. Они не делают культа из потребления, понимая, что есть вещи превыше денег, не стремятся к мировому господству, живут на своей земле, занимаются исконными промыслами. Очень красивые, чистые люди. На саммите в ООН нарочно сел в соответствующий сектор, чтобы получить их рассмотреть. А там были саамы, оленеводы с севера Скандинавии, индейцы всех родов и племен во всем своем экзотичном убранстве. Представляете, инки, спустившиеся с высот перуанских Анд. Высокие очерченные скулы, необыкновенный разрез глаз, лица, как у косуль.

культура: Предсказываете закат Европы? Об этом еще Освальд

Шпенглер писал — без малого сто лет назад.

Бедюров: Ну, не знаю. Быть шаманом — тяжелое бремя, и морально, и физически. Ни один нормальный человек, которому такое на роду предписано, добровольно на это не соглашается.

культура: Шаманов же все уважают, дары им разные носят.

Бедюров: Да, но не везде. Где-то шаманы нищенствовали и все-таки испытывали мучения. Особенно поначалу — души своего избранника истязают. Душат, расчлениют, кипятят, отрезают голову,

тае не было никакой религиозной практики. Так что сегодня люди, выдающие себя за служителей духов, таковыми не являются.

культура: Как жаль...

Бедюров: Ну, не знаю. Быть шаманом — тяжелое бремя, и морально, и физически. Ни один нормальный человек, которому такое на роду предписано, добровольно на это не соглашается.

культура: Шаманов же все уважают, дары им разные носят.

Бедюров: Да, но не везде. Где-то шаманы нищенствовали и все-таки испытывали мучения. Особенно поначалу — души своего избранника истязают. Душат, расчлениют, кипятят, отрезают голову,

выворачивают суставы — ищут шаманскую косточку. Если не находят, оставляют в покое, но если косточка обнаруживается, делают ей двести лет — как двое суток. Да и цивилизации не умирают в одночасье. Это долгий процесс. Когда римляне преследовали первых христиан, они не предполагали, что срок империи уже отмерен. Верили в старых богов, которых уже не могли помочь людям. А новое слово, ставшее основой современного мира, пришло из крохотной провинции, Иудеи. Да и сами христиане казались смешными — жили в катакомбах, молились непонятно кому...

культура: Новое слово придет с Алтая?

Бедюров: Или с Крайнего Севера, или из Южной Америки, с Запада или Востока. Кто может знать? Но не исключено, что высоколобым западным экспертам скоро придется поучиться уму-разуму у чукчей или индейцев. Мы существуем в условиях экологической катастрофы, а лет через пятьдесят запасы газа, угля, нефти, воды и вовсе достигнут критического порога. Сможет ли человечество все это искусственно синтезировать — не факт. Скорее всего, придется экономить. Вот тут и пригодятся знания коренных народов, исповедующих пантеизм — культ природы, где ближним оказывается не только человек, но и корова, заяц, дерево, трава, муха...

культура: Шаманизм на Алтае существует? Туристам обычно рассказывают, что где-то в окрестностях Телецкого озера (Алтыньколь) есть пещера с порталом в иные миры.

Бедюров: В пещерах чего только не бывает. А практикующего шаманства — с бубнами, камланиями — больше нет. В 30-е годы атеистические власти преследовали шаманов, как, впрочем, и представителей всех других культов. Более шестидесяти лет на Ал-

тае не было никакой религиозной практики. Так что сегодня люди, выдающие себя за служителей духов, таковыми не являются.

культура: Как жаль...

Бедюров: Ну, не знаю. Быть шаманом — тяжелое бремя, и морально, и физически. Ни один нормальный человек, которому такое на роду предписано, добровольно на это не соглашается.

культура: Шаманов же все уважают, дары им разные носят.

Бедюров: Да, но не везде. Где-то шаманы нищенствовали и все-таки испытывали мучения. Особенно поначалу — души своего избранника истязают. Душат, расчлениют, кипятят, отрезают голову,

Быть шаманом — тяжелое бремя. Ни один нормальный человек добровольно на это не соглашается

выворачивают суставы — ищут шаманскую косточку. Если не находят, оставляют в покое, но если косточка обнаруживается, делают ей двести лет — как двое суток. Да и цивилизации не умирают в одночасье. Это долгий процесс. Когда римляне преследовали первых христиан, они не предполагали, что срок империи уже отмерен. Верили в старых богов, которых уже не могли помочь людям. А новое слово, ставшее основой современного мира, пришло из крохотной провинции, Иудеи. Да и сами христиане казались смешными — жили в катакомбах, молились непонятно кому...

культура: Новое слово придет с Алтая?

Бедюров: Или с Крайнего Севера, или из Южной Америки, с Запада или Востока. Кто может знать? Но не исключено, что высоколобым западным экспертам скоро придется поучиться уму-разуму у чукчей или индейцев. Мы существуем в условиях экологической катастрофы, а лет через пятьдесят запасы газа, угля, нефти, воды и вовсе достигнут критического порога. Сможет ли человечество все это искусственно синтезировать — не факт. Скорее всего, придется экономить. Вот тут и пригодятся знания коренных народов, исповедующих пантеизм — культ природы, где ближним оказывается не только человек, но и корова, заяц, дерево, трава, муха...

культура: Шаманизм на Алтае существует? Туристам обычно рассказывают, что где-то в окрестностях Телецкого озера (Алтыньколь) есть пещера с порталом в иные миры.

Бедюров: В пещерах чего только не бывает. А практикующего шаманства — с бубнами, камланиями — больше нет. В 30-е годы атеистические власти преследовали шаманов, как, впрочем, и представителей всех других культов. Более шестидесяти лет на Ал-

тае не было никакой религиозной практики. Так что сегодня люди, выдающие себя за служителей духов, таковыми не являются.

культура: Как жаль...

Бедюров: Ну, не знаю. Быть шаманом — тяжелое бремя, и морально, и физически. Ни один нормальный человек, которому такое на роду предписано, добровольно на это не соглашается.

культура: Шаманов же все уважают, дары им разные носят.

Бедюров: Да, но не везде. Где-то шаманы нищенствовали и все-таки испытывали мучения. Особенно поначалу — души своего избранника истязают. Душат, расчлениют, кипятят, отрезают голову,

так и сыплют цитатами из Антона Павловича и Льва Николаевича.

культура: А у нас расхвывают Мураками, сборники хокку.

Бедюров: Вот это относительно недавнее явление. Помню, в конце 60-х, на первом курсе Литинститута, взялся писать стихи-миниатюры, соединяя алтайские парные

так и сыплют цитатами из Антона Павловича и Льва Николаевича.

культура: А у нас расхвывают Мураками, сборники хокку.

Бедюров: Вот это относительно недавнее явление. Помню, в конце 60-х, на первом курсе Литинститута, взялся писать стихи-миниатюры, соединяя алтайские парные

культура: Теперь понятно, почему Вы перевели на алтайский «Маленького принца». Идеи Сент-Экзюпери Вам особенно созвучны?

Бедюров: Не только его. В нашем издательстве и Чехова переводили. Алтайцы — такие же люди. У нас и Гоголя любят, и Толстого, и Достоевского. А что до «Маленького принца» — это просто сказка, она созвучна любой народной душе, где фольклор находится в живом бытовании. Сент-Экзюпери переведен на 160 языков... Хотя, когда был на конференции в Париже, ко мне постоянно подходили иностранные коллекционеры с просьбой продать экземпляр. Сент-Экзюпери на языке столь малочисленного народа — все-таки редкость. Потом засеял за перевод «Планеты

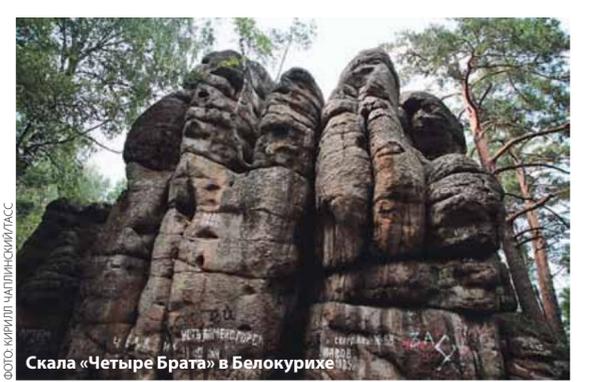
строфы и японские танка — «Год курицы», «Месяц кукушки». Преподаватели очень удивлялись: это вообще о чем? В Москве слыхом не слыживали про лунный календарь. Уже потом, в 80-е, японцы заполнили пространство своими неправильными календарями. Они же не скотоводы, заимствовали у китайцев, вот и путали овцу с козой, а зайца с кошкой (смеется).

культура: Долгое время Вы были секретарем Союза писателей России по национальным литературам. Что с ними сейчас, насколько изменилась ситуация по сравнению с советскими временами? Не секрет: и тогда литературу нацрегионов многие считали вторичной, любительской. Мол, что с него взять — чукотский поэт...

Бедюров: Да, это было. И такой снобизм привел к глубочайшему заблуждению, что литературы нацрегионов не существует вовсе. А она есть. И сейчас несравнимо ярче и многообразнее, чем в советское время. На большом подъеме, например, якуты. Там целая плеяда талантливых современных авторов — Наталья Харлампьева, Николай Лутинов, Василий Харыскал, Семен Тумат. Проблема не с писателями, а с издательствами, распространением, рекламой, тиражами. В СССР национальных авторов печатали все центральные издательские дома: «Художественная литература», «Советский писатель», «Детгиз». Маленькая книжечка выходила миллионным тиражом, а сейчас тираж бестселлера — десять тысяч экземпляров. Регионы если что-то и издадут, то собственными силами. Вот где проблема. Озабоченность вызывает и сегодняшняя школа художественного перевода, вернее, ее отсутствие. Раньше у нас была армия профессионалов, которые переводили практически со всех языков, больших и малых. Уникальное явление в мировой культуре. Такое встречалось разве что в Средневековье, когда западноевропейские схоласты изучали античные памятники.

культура: Что делать?

Бедюров: Продолжать работать, не роптать, не разобщаться. Национальное самосознание — это хорошо, но все же не стоит забывать, что мы все вышли из советской шинели отцов и дедов. Меняются эпохи, рождаются и уходят цивилизации, говорят, даже портится климат. Надо причитать себя благодарить небеса, что бы ни происходило. Только так мы научимся понимать их знаки.

Скала «Четыре Брата» в Белокурихе

Валерий Сюткин: «В движущуюся мишень труднее попасть»

ственные номера, причем не заезженные. Люблю их петь, но до поры до времени было твердое убеждение:

записывать не стоит. Потому что лучше Кристианской, Магомаева, Хиля все равно не сделаешь. Но однажды случай свел меня в студии с замечательным джазовым гитаристом Алексеем Кузнецовым, прекрасным аккордеонистом Александром Мартирозовым и преподавателем Гнесинки по классу контрабаса Евгением Онищенко. А познакомил с ними барабанщик из моего проекта Андрей Никонов, по совместительству играющий в собственном коллективе Light Jazz. В рамках квартета они уже не первый год исполняют золотые шлягеры советской эпохи — с джазовыми аранжировками. И однажды попросили меня спеть.

Мы попробовали — сначала несерьезно, на уровне шалости: первой записанной песней стала «Скоро осень, за окнами август» Яна Френкеля на стихи Инны Гофф. Но, послушав окончательный результат, все были приятно удивлены эффектом, который дают воздушные джазовые инструментальные аранжировки в сочетании с моим доверительным стилем (а я стараюсь исполнять эти вещи в лучших традициях Бернеса — не выпевая ноты, а рассказывая историю). Что навело нас на мысль: может получится неплохой альянс. После этого занялись очисткой прав, параллельно записывая треки — сделали 16, но в итоге в пластинку вошли 13.

культура: Название альбома, как я понимаю, не случайно?

Сюткин: Действительно, так получилось, что восемь из тринадцати треков имеют прямую отсылку к столице. И тут я вспомнил: в моем дворе стояла машина «Москвич-401». Нам невольно захотелось продолжить «производство» этого автомобиля — на музыкальном уровне. Поэтому диск решено было назвать на совре-

менный лад: «Москвич-2015». Для меня было большой честью записать эти песни с музыкантами, некогда аккомпанировавшими оригинальным исполнителям — тем же Хилю, Кобзону, Кристаллинской...

С одной стороны, это довольно необычная страница в моей творческой биографии. С другой, у всех исполнителей — будь то Род Стюарт, Пол Маккартни или кто-нибудь еще, — рано или поздно возникает потребность переосмыслить музыкальные произведения, на которых они выросли.

культура: Если попытаться абстрагироваться от автомобиля, то каким Вам, коренному жителю столицы, видится сегодня этот самый москвич 2015 года? Как бы его описали?

Сюткин: Это довольно сложно, потому что каждая возрастная группа сегодня предложит свой портрет. А мое описание москвича со временем мало изменилось. Я ведь вырос на Бульварном кольце — и этот неповторимый дух трудно передать словами. Москвича сразу вычислил, мне легко определить, родился ли человек в столице. Его просто отличить от приезжего — оно находится вне описательных словесных категорий.

культура: Насколько знаю, последний альбом выпустили только в iTunes, с компакт-дисками решили не связываться.

Сюткин: Сегодня это бессмысленно — формат CD не актуален. Молодежь качает из интернета, а «ламповые» ценители любят винил. А вот на нем пластинку обязательно выпустим. Собственно,

мы последние несколько лет стараемся следовать формуле: iTunes плюс винил.

культура: Ярко выраженные ретрооттенки в Вашем творчестве не слышит разве что глухой. Чем подкупает музыкальная эстетика прошлого?

Сюткин: Во-первых, я ее очень люблю и хорошо понимаю. Без ложной скромности, считаю себя мастером спорта по этой самой эстетике. Хотя, конечно, с Кобзоном, который знает вообще все песни той эпохи, сравнивать себя не рискую. А во-вторых, надо делать в жизни то, что близко сердцу и в чем компетентен. Помимо этого, 50-е–60-е годы — очень оптимистичный период. Причем не только в музыке. Когда, например, смотрю старые итальянские (с Марчелло Мастроянни, Софи Лорен) или французские (с Луи де Фюнесом, Жераром Филипом) фильмы, у меня сразу поднимается настроение. От той эпохи веет интеллигентностью, чувством стиля, хорошим вкусом и оптимизмом.

культура: Вы упомянули, что присутствовали на нескольких Олимпиадах. А как были личные взаимоотношения со спортсменами?

Сюткин: Король вялого фитнеса — сам, кстати, придумал определение. Конечно, занимаюсь различными видами физической активности, много двигаюсь. Это у меня с детства — хотя бы потому, что в движущуюся мишень труднее попасть. А вот находиться в одном месте с людьми, которые вершат спортивную историю, — волшебное, ни с чем не сравнимое ощущение.

Денис БОЧАРОВ

Один из самых обаятельных представителей отечественной поп-рок-сцены выпустил необычный альбом. Как отмечает артист, пластинка «Москвич-2015» записана «по законам деликатного аккомпанемента, с уважением к мастерам джаз-эстрады СССР».

Бывший вокалист «Браво», а ныне лидер коллектива «Сюткин Рок-н-Ролл Бэнд», заслуженный артист России Валерий Сюткин исполняет на последней пластинке нетленные «эвергрини» из сокровищницы советской эстрадной классики: «Я шагаю по Москве», «Три года ты мне снилась», «Московские окна», «Дорогие мои москвичи», «А снег идет»... По горячим следам реализа музыкант ответил на вопросы «Культуры».

культура: Ваш последний альбом выдержан в джазовом ключе — с чего бы? Вообще, расскажите поподробнее о создании программы.

Сюткин: Многие из представленных песен часто исполнял на Олимпийских играх — а я присутствовал на семи Олимпиадах. Люди на этих соревнованиях просят сыграть старые добрые отече-

Елена — королева Англии

Мария ЮРЧЕНКО

Хелен Миррен исполнилось 70 лет. Обладательница титула кавалерственной дамы и голливудская звезда не стремится почитать на лаврах и остается одной из самых востребованных и титулованных актрис современности. Съемочный график Миррен расписан на годы вперед, а спектакль «Аудиенция» (хит международного проекта TheatreHD) недавно пережил второе рождение на Бродвее.

Хелен Миррен — одна из немногих, кто может похвастаться комплектом из трех высших американских наград в области игрового искусства. Образ Елизаветы II в картине Стивена Фрирза «Королева» принес ей в 2007-м «Оскара». Работа в «Аудиенции» отмечена премией «Тони». А первую «Эмми» актриса получила и вовсе в 1996 году за роль инспектора полиции в детективе «Главный подозреваемый».

Сегодня актриса, сыгравшая за свою карьеру трех английских королев (помимо Елизаветы II, на ее счету Елизавета I в одноименном мини-сериале Тома Хулера и венценосная Шарлотта в исторической драме Николааса Хитнера «Безумие короля Георга»), считается олицетворением британского стиля. Однако настоящее имя Хелен Миррен — Елена Васильевна Миронова. Она родилась в Лондоне в семье русского эмигранта. Ее дед Петр Миронов был полковником царской армии, участвовал в Русско-японской войне, позднее стал дипломатом. Не приняв революцию, Петр Васильевич обосновался с семьей в Великобритании. В России остались мно-

гочисленные родственники, фамильное поместье и полторы тысячи акров земли в местечке Курьяново недалеко от города Гжатск (ныне — Гагарин).

По воспоминаниям Миррен, она выросла с преданием о потерянном аристократическом мире. В памяти остались рассказы о прабабушке — графине из дворянского рода Каменских, чьи предки упоминаются в романе Толстого «Война и мир». «Дедушка был убежденным монархистом, — рассказывает актриса. — Он очень гордился русским происхождением, а Британию называл «серой нацией, управляемой серыми людьми». До конца дней он хранил дореволюционные рубли, а в его спальне висели гравюры с портретами царской семьи. «Его мучила нескончаемая, чеховская ностальгия по родной земле, — продолжает Миррен. — Помню, как могла застать деда, рисующим карту наших русских владений с обозначениями, где располагались конюшни и жили слуги».

Совсем другим был отец Хелен. После смерти Петра Васильевича он изменил в конце 1950-х фамилию на английский манер — Миррен. «Папа страстно желал ассимилироваться и стать британцем, — повествует актриса. — Он отказывался жить прошлым, как это делал мой дед. Но сколько бы ни старался, в душе он все равно продолжал оставаться русским». Семья жила очень скромно и обособленно, но в этой стесненной атмосфере у юной, склонной к размышлениям девочки рождалось твердое ощущение, что все еще впереди. «Ты воспользуешься моментом, получишь образование и станешь материально независимой», — говорила себе Миррен. Свои амбиции она решила реализовать на театральной сцене. Еще в тринадцать лет увлеклась Шекспиром, сыграв в любительском спектакле «Гамлет». Однако, окончив католическую школу, Хелен по настоянию родителей поступила на педагогический факультет. Здесь

ее снова настиг русский миф — учебное заведение располагалось в бывшем лондонском особняке балерины Анны Павловой, известном также как «Айви-хаус» или «Дом пьюща». В восемнадцать она поступила в Национальный молодежный театр. К двадцати годам Миррен исполнила роль Клеопатры на сцене «Олд Вика» и оказалась в рядах Королевской Шекспировской труппы, где переиграла весь классический репертуар. Режиссер Тревор Нанн шуточно называл ее «русской принцессой». Успех на театральной сцене был столь велик, что в 1970 году Джон Голдшмидт снял документальный фильм о самой молодой актрисе Шекспировского театра — Хелен Миррен. Работа с Питером Бруксом подарила новый опыт и бесстрашие перед лицом экспериментов. Когда же в 1983 году жюри премии Лоуренса Оливье обошло стороной ее роль в спектакле Эдриана Ноубла «Антоний и Клеопатра», Миррен покинула страну и бросила все силы на покорение Голливуда. Первый успех пришел благодаря «Белым ночам», где она сыграла вместе с Михаилом Барышниковым.

Новая волна интереса к родословной Миррен поднялась, когда на экраны вышел фильм Майкла Хоффмана «Последнее воскресение». Журналисты постоянно спрашивали актрису, каково было играть жену Льва Толстого — графиню Софью Андреевну, помогли ли русские корни. Хелен отвечала уклончиво и довольно иронично: «Во мне и в моей семье всегда сквозило что-то странное. Думаю, это как раз было тем русским, что жило в нас». При этом актриса всегда проявляла деликатность к чувствам российских зрителей, как того требует исконный британский этикет. Королева есть королева.

Фонотека «КУЛЬТУРЫ»

«Dedicated to The International Tchaikovsky Competition»
Мелодия

Международный конкурс имени П.И. Чайковского — один из самых престижных в мире «турниров» молодых музыкантов. Этому мероприятию уже без малого шестьдесят (начиная с 1958-го конкурс проходит каждые четыре года), и на протяжении всей своей истории оно неизменно выводит на мировую арену выдающихся исполнителей. Это первый и единственный музыкальный конкурс в мире, проводимый одновременно в четырех номинациях: фортепиано, скрипка, виолончель, вокал. В разные годы в состав жюри входили Ирина Архипова, Надя Буланже, Морис Марешаль, Генрих Нейгауз, Святослав Рихтер, Мстислав Ростропович, Яков Флиер, Арам Хачатурян, Пьер Фурнье, Карло Цекки и многие другие.

На пятидисковом издании фирма «Мелодия» предлагает вниманию слушателей произведения, исполненные первыми в истории конкурса золотыми призерами в каждой из четырех номинаций: пианистом Ваном Клиберном (он играет сочинения Бетховена, Листа и Чайковского), скрипачом Валерием Климовым (Мендельсон, Чайковский), виолончелисткой Натальей Шаховской (Брамс, Гайдн), сопраном Джейн Марш (Верди, Моцарт, Пуччини) и тенором Владимиром Атлантовым (Бизе, Леонкавалло, Направник, Бородин, Гурилев).

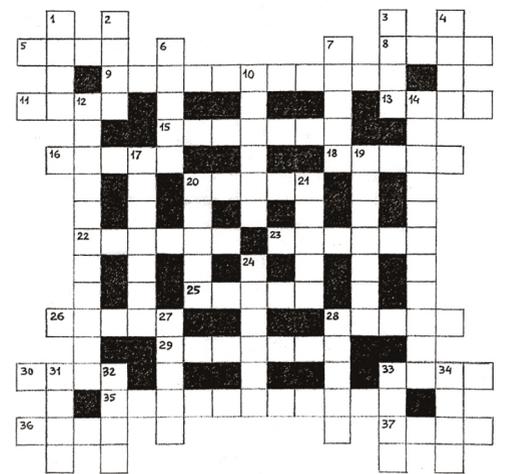

«Russian and Bulgarian Spiritual Music»
Мелодия

Русская и болгарская музыка принадлежит к единой славянской культуре. За десятилетия историю эта музыка прошла долгий путь от простых распевных традиций до масштабных многоголосных полотен, основателем которых является Петр Ильич Чайковский.

В разное время Натальей Шаховской создавали многие русские классики — от Михаила Глинки, Милия Балакирева и Николая Римского-Корсакова до Сергея Танеева, Александра Гречанинова и Павла Чеснокова (произведения последних двух композиторов представлены на диске). Что же касается записанных на данном релизе болгарских духовных сочинений, то они принадлежат авторам, творившим на рубеже XIX–XX веков (Добри Христов, Петр Динев). Поэт знаменитый российский бас Евгений Нестеренко в сопровождении Московского камерного хора. Запись сделана тридцать лет назад, в 1985 году, в Кафедральном соборе Смоленска.

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.ru

По горизонтали: 5. Судейская коллегия творческого конкурса. 8. Рассказ Э. Сетон-Томпсона. 9. Картина Ж. Лiotара. 11. Знаменитый советский разведчик, руководитель группы «Дора». 13. Парфюмерное средство. 15. Часть, раздел, глава текста. 16. Комическая поэма Д. Байрона. 18. Опера А. Рубинштейна. 20. Советский архитектор, автор «Ажурного дома» в Москве. 22. Грациозная африканская антилопа. 23. Французская певица и актриса («Красное и черное»). 25. Советский актер театра и кино («Бессмертный гарнизон»). 26. Одна из самых древних рыб. 28. Русский танцовщик и хореограф. 29. Мясо марала. 30. Священный бык в египетской мифологии. 33. Еврейский традиционный праздничный хлеб. 35. Итальянский живописец эпохи Раннего Возрождения. 36. Герой Р. Нахапетова в фильме «Живет такой парень». 37. Рельефная кладка.

По вертикали: 1. Русская народная спортивная игра. 2. Французский поэт и художник. 3. Сокровища из тайника. 4. Часть топора. 6. Казачий атаман, в Первую мировую войну командир «Волчьей сотни». 7. Российский певец, победитель «Евровидения». 10. Соната Л. Бетховена. 12. Итальянская художница, первая женщина, избранная в члены флорентийской Академии. 14. Картина В. Перова. 17. Фильм Г. Данелии. 19. Повесть В. Пановой. 20. Немецкий пианист и композитор, ученик Ф. Листа. 21. Французская актриса («Колдунья»), «сюжет для небольшого рассказа». 24. Военачальник израильского царя Саула. 27. Вражда. 28. Американские братья — киноактеры-эксцентрики. 31. Персонаж пьесы А. Островского «Красавец мужчина». 32. Сетевой мусор. 33. Болгарский народный танец. 34. Пустая болтовня.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №24

По горизонтали: 1. Лядова. 4. Керск. 8. Чижов. 12. Запла. 13. «Андромеда». 14. Говор. 16. Родо. 18. Брера. 19. Штора. 21. Скотт. 23. Гнесин. 24. Тучков. 26. «Пирог». 28. Балхи. 30. Ромео. 32. Кубок. 35. Свора. 37. «Возмездие». 38. Полли. 39. Зуева. 40. Спарта. 41. Анналы.

По вертикали: 1. Лачуга. 2. Дюжев. 3. Взар. 5. «Сезар». 6. Рапид. 7. Старов. 9. Сдоба. 10. Донецк. 11. Пегас. 15. Останкино. 17. Остроухов. 20. Росо. 22. Кичка. 25. Люмьер. 27. Греза. 28. Бордо. 29. Скопас. 31. Палаты. 33. Блэза. 34. Квинт. 35. Сезон. 36. Олеша.

В следующем номере:

Идемте же спасать кошек!

А также волков, медведей, тюленей и кроликов. Брижит Бардо рассказала «Культуре» об успехах и трудностях в деле защиты животных

